

КРЕСТЬЯНКА

№11
НОЯБРЬ
1955

Сердце друга

(Песня из кинофильма «Солдат Иван Бровкин»)

Музыка А. ЛЕПИНА.

Слова А. ФАТЬЯНОВА.

В дремучих лесах, за Полярным ли кругом
Всегда мы готовы на подвиг любой,
А сердце хорошего, верного друга } 2 раза
В пути неизменно с тобой.

И если в ночи ни огня нет, ни звука,
Лишь ветер пронесется, снегом лепя,
То сердце хорошего, верного друга } 2 раза
В беде не оставит тебя.

С пути ты собьешься, и некому руку
Тебе протянуть, ты слабеешь в борьбе,—
Но сердце хорошего, верного друга } 2 раза
Подскажет дорогу тебе.

Спокойно

одна *mf*

В дремучих лесах, за Полярным ли кругом всегда мы готовы на подвиг любой, а

сердце хорошего, верного друга в пути неизменно с тобой.

рошего, верного дру-га в пути неизменно с тобой.

и // бой.

КРЕСТЬЯНКА

34-Й ГОД ИЗДАНИЯ. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»:

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№11
НОЯБРЬ
1955

«МЫ ВСЕ УМЕЕМ ДЕЛАТЬ САМИ». В детском саду колхоза имени Молотова, Шипуновского района, Алтайского края.

Фото В. Тарасевича.

ХОЗЯЙСТВО ИДЕТ В ГОРУ

Т. МЕЛЬНИКОВА,

заведующая молочно-товарной фермой

Фото А. Шишкина.

ИДУ я как-то вечером с фермы домой. Вечер хороший, тихий, баян где-то играет, а под баян девочки частушки поют. Прислушалась, разбираю слова:

Нам завидуют соседи,
Что мы лучше их живем,
А того они не видят,
Что мы раньше их встаем!

Я даже засмеялась, так мне понравилась частушка. И когда успели сложить, озорницы? Главное, правильно. Крепко шагнуло наше хозяйство за последние три года. Обогнали мы соседей.

А девочки, слышу, уж дальше поют:

Кукурузу мы сажали,
Результат труда хорош.
Лучше наших урожаев
И в округе не найдешь...

Вот как расхвастались! А ведь опять правы, думаю. Есть чем и хвастаться. Целый лес кукурузный стоял по осени у нас за деревней. Высота — до трех с половиной метров, в початках по 500—600 зерен.

Немалую роль сыграла кукуруза в нашем хозяйстве!

Расскажу по порядку.

Здесь, в Павловке, я и родилась и живу безвыездно. До войны мы жили хорошо. Но враг начисто разорил колхоз, уничтожил дома, скот, общественные постройки. Конечно, сразу восстановить все, как было, мы не смогли.

Вспоминаю ферму тех первых послевоенных лет... Разве это можно было назвать фермой? Мы с дояркой Пелагеей Козловой вдвоем на ней управлялись: и выгоняли коров на выпас, и поили, и доили. Было их всего двенадцать голов. Запущенные, истощенные, они давали молока меньше, чем другая коза.

Оживленно сегодня в доме доярки П. Козловой. «Надо больше сеять кукурузы!» — говорят животноводы. На снимке (справа налево): П. Козлова с дочерью Валей, председатель колхоза С. Федоров, заместитель председателя П. Комиссарова и заведующая фермой Т. Мельникова.

Годовые доходы артели составляли не более трех десятков тысяч рублей, на трудодень выдавалось по 300—350 граммов зерна. Понятно, что в каждой семье люди устраивались так, чтобы не зависеть от колхозного трудодня. Многие колхозники ушли работать в угольные шахты, на железную дорогу, уехали на стройки. В артели осталось совсем мало трудоспособных. Не везло нам как-то и с председателями, дела шли все хуже и хуже.

Вскоре после сентябрьского Пленума ЦК КПСС избрали мы нового председателя, которого нам рекомендовал райком партии. Это был Сергей Васильевич Федоров — работник Госбанка.

Через несколько дней после выборов пришел Сергей Васильевич на ферму. А на нее глядеть срам — одни дыры. Постоял Федоров и говорит: — Н-да... Тут не больно развернешься.

Потолковали мы на правлении и решили строиться. Теперь же. И началось у нас строительство. Да какое! Вы спросите, где взяли деньги? Продали на рынке картофель, капусту, государство дало кредит.

В ту же осень построили типовые коровники и свинарник — теперь скот был в тепле.

А у нас дела не останавливаются. Электричество задумали проводить! Ставим столбы, проволоку натягиваем. Разошлись — куда там! А на душе тревога: вдруг откажут включить колхоз в общую сеть, ведь действуем по своей инициативе, не предполагал райплан электрифицировать Павловку в том году. Волновался и председатель, но были у него такие соображения: вокруг нас и заводы и шахты — энергии много, должно и нам хватить.

Правильно рассчитал. Как построили мы электросеть, стали просить энергию. Нас и райком поддержал, и райисполком свое постановление вынес. Конечно, немного поспорили мы с угольщиками —

они тут были хозяевами электроэнергии, — а под конец договорились. И заработал у меня на кормокухне моторчик, пошла полным ходом рубиться да запариваться ржаная и яровая солома. Другого корма для скота у нас вообще не было. Вся земля занята под пашню — ни лугов, ни выпасов. Сена ни грамма. Ну, а солома — разве это корм для коров?

Решили подвозить барду со спиртозавода. Далеко он от нас, и дороги в это время года плохие, но парторг, шофер Иван Минаевич Случанов, взял это дело на себя.

Хорошо. Кое-как прокормили стадо. Но, видим, не решит барда кормовой проблемы. Тем более, что поголовье скота нам надо было увеличивать. Как быть?

Вот тут-то мы и прослышали про кукурузу, что, мол, две задачи она разрешает: дает сочный корм и зерно! А нам и то и другое позарез нужно было.

Посеяли кукурузу. Несколько гектаров. На большее смелости не хватило: а вдруг, мол, ничего не выйдет?

Лето 1954 года было засушливое. Но благодаря тому, что землю под посевы обработали тщательно, внесли удобрения, зерновых мы собрали намного больше, чем в предыдущем году. Выросла и кукуруза. Правда, початков она не дала, но вдобавок к нашей соломе и фуражному овсу мы заложили 35 тонн прекрасного кукурузного силоса.

Мало это, очень мало. Но как помог нам этот силос! Мы гораздо легче провели зиму, хотя в ту зиму у нас было уже 35 дойных коров. Резко поднялся удой: от каждой получили в среднем по 1 211 килограммов молока.

Благодаря новым заготовительным и закупочным ценам доходы артели от животноводства возросли вдвое. На трудодень выдали почти по 3 килограмма зерновых, по 2 килограмма фуражной соломы. И хотя деньгами дали еще очень мало, но настроение у людей поднялось: почувствовали — хозяйство пошло на подъем.

Что же нужно было еще сделать, чтобы увеличить урожай зерновых и продуктивность животноводства?

Снова заговорили о кукурузе. Поднялись в артели споры. Некоторые колхозники стояли на том, что

На кухню за кормом. Легко и удобно!

По труду и заработок! Колхозный кассир З. Козлова (слева) выдает дополнительную оплату за перевыполнение плана надоя молока дояркам Е. Федоровой (в центре) и Н. Котеновой.

раз кукуруза не вызрела, то нечего и расширять площадь под нее, а посеять только на силос. Но большинство думало иначе. Я выступила на собрании и сказала: если посеять кукурузу по парам квадратами, удобрить, а летом растения подкормить, то и початки вырастут.

Вышло по-нашему. Засеяли мы этой весной 55 гектаров кукурузой, а осенью собрали с каждого гектара по 50 центнеров початков в молочной спелости и по 400 центнеров силосной массы. Разве какая-нибудь другая культура могла бы нам дать такой урожай?

Сейчас я смело могу сказать: зиму встречаем мы, животноводы, по-богато. Кормов — и соломы, и кукурузного силоса, и фуражного зерна — заготовлено много (урожай зерновых у нас тоже замечательный). Так что хватит не только на зиму, но и на весну и на подкормку летом.

Все животноводческие помещения утеплили, оштукатурив стены снаружи. Силосные траншеи построили во-время. Заканчиваем механизацию трудоемких работ.

Теперь корма подаются на фермы из кухни по подвесной дороге. Заканчиваем строительство подвесной дороги от силосных траншей к фермам. Монтируем автопоилки. Устанавливаем котел, чтобы зимой подогревать воду для питья скоту.

Мы ввели новый порядок оплаты труда доярок. Помимо заработка по трудодням, работники фермы

получают дополнительную оплату за перевыполнение плана надоя. Деньги дояркам выплачиваются два раза в месяц.

При ферме есть красный уголок. В нем доярки собираются для учебы, обсуждают с зоотехником, как улучшить работу, изучают опыт лучших доярок. Интерес к таким обсуждениям большой. Все доярки стремятся увеличить надои. Кому не хочется получить на трудодни по 130 пудов зерна, по 300 литров молока в порядке дополнительной оплаты и около 5 тысяч рублей деньгами, как получает передовая наша доярка Пелагея Козлова!

Хорошо зарабатывают у нас и свиноводы. В колхозе сейчас откармливаются 70 свиней. Кормят их кукурузными початками.

Хозяйство наше поднимается на глазах. У нас уже 55 дойных коров. И каждая дала в среднем вместо 1 600 по плану — 1 900 килограммов молока. Колхоз впервые откармлил и продал 20 свиней. Общий доход колхоза за минувшие 3 года увеличился в 13 раз! И почти половину этого дохода дало животноводство.

Мы наметили в ближайшие годы удвоить поголовье коров. Хороших для этого выращиваем телят. Кроме того, хотим бороться за среднегодовой удой в 2 500 килограммов от коровы. Значит, уже сейчас должны думать об увеличении кормовой базы и так планировать землю, чтобы выделить большую площадь под кукурузу.

Но правление почему-то этого вопроса недооценивает. В перспективном плане колхоза намечено довести посевы кукурузы с 55 до 100 гектаров только к 1960 году.

Встретила я как-то председателя и говорю ему:

— А почему бы, Сергей Васильевич, нам не посеять 100 гектаров кукурузы в ближайшую же весну? Зачем ждать четыре года?

Он смеется:

— Две с половиной тысячи тонн засилосовали, а вам все мало.

— Конечно, мало, — говорю. — Ведь силос из початков только свиньям даете, коровам он не попадает.

— Ну вот! Коровам летом зеленую подкормку косили и початки давали.

— И зимой, — говорю, — надо. Это ведь зерно. Сами знаете: как только кончили початки давать, заменили тремя килограммами овсяной муки, коровы сразу удой снизили — количество кормовых единиц сбавилось!

Подумал председатель и говорит:

— Это верно. Пересмотреть план надо.

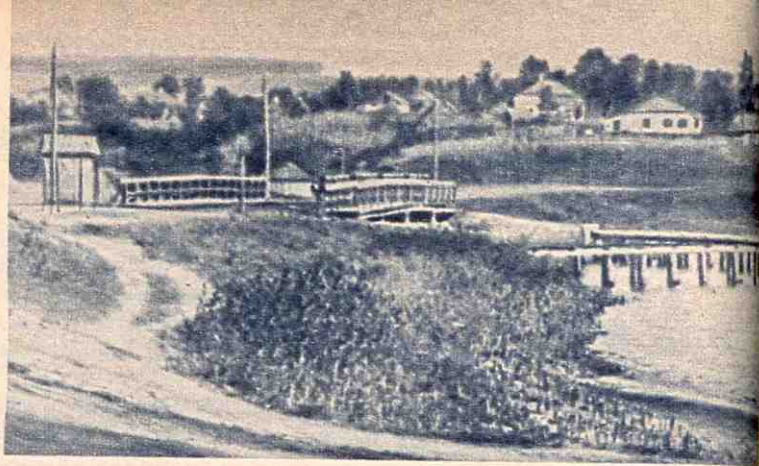
А у меня опять думы. К удобрениям у нас внимания мало. Навоз лежит вразброс, как попало. Сохнет, выветривается. Пишем, вывезли, мол, по 25 возов на гектар. А толку что? Качество его низкое. Компостировать надо, навозохранилище делать.

Некоторые люди говорят мне:

— Ты фермой заведешь, чего в полеводство вмешиваешься?

Так ведь нам высокие урожаи брать надо. Удобрения вот как нужны. И выходит, одно от другого отделять нельзя.

Колхоз имени Кирова,
Товарковский район,
Тульская область.

НА РОДИНЕ ПЯТИСОТНИЦ

Рассказ звеньевой Анны ПИКУЛЬ

НАШЕ село Староселье издавна славилось смелыми, передовыми женщинами. Двадцать лет тому назад две наши молоденькие колхозницы, Мария Демченко и Марина Гнатенко, положили начало славному движению пятисотниц: на своих делянках они показали, что можно выращивать высокие урожаи сахарной свеклы — более пятисот центнеров с гектара. Этот почин был подхвачен другими колхозницами. Со всех концов страны стали приходить вести: то в одном, то в другом колхозе свекловичницы добились еще большего — тысячи и даже полутора тысяч центнеров с гектара!

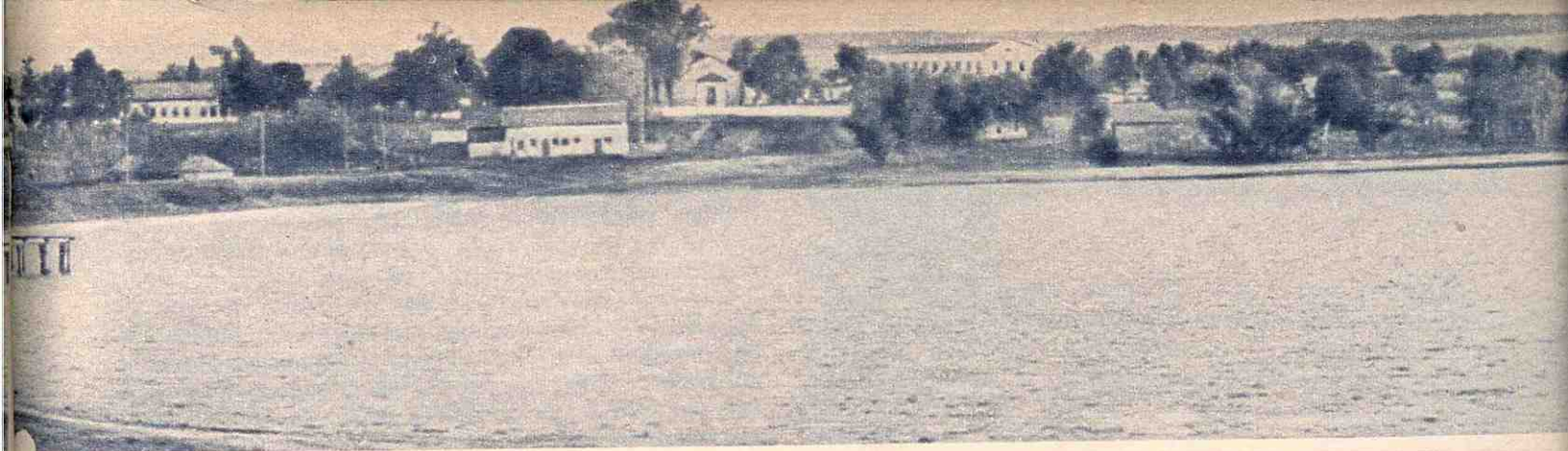
И соревнование разгорелось. Опыт Ганны Кошевой, Агриппины Пармузиной, Марии Гета и других изучали и перенимали многие свекловодки. Урожаи свеклы росли по всей стране. И в первых рядах было наше Староселье.

Война жестоко прошла по нашей земле. Староселье лежало в развалинах. Из тысячи трехсот домов фашисты сожгли и взорвали девяносто восемьдесят шесть. Разрушены были колхозные фермы, склады, электростанция, кирпичный завод, радиоузел, школа, клуб. А сколько передовых людей колхоза было замучено, сколько девушек угнано в неволю! Я полтора месяца скрывалась на торфяниках и по чужим хатам, чтобы избежать этой горькой участи.

Понятно, как трудно нам было после войны начинать все сначала. Но мы работали не покладая рук. Вернулся из армии наш председатель Константин Наумович Яценко, составили мы свой первый послевоенный пятилетний план.

И вот ровно через пять лет — к 1950 году — Староселье поднялось из пепла. Были выстроены новые кирпичные фермы, жилые дома, школа, зажглось электричество, заговорило радио. Ожили наши поля.

Хорошо поработали и мы, свекловичницы. В 1950 году с каждого из трехсот засеянных гектаров мы собрали в среднем по 375 центнеров свеклы. Звено же Клавдии Шастун собрало по 541 центнеру с гектара, а мое — по 536. Каждый член звена получил в дополнительную оплату по тысяче рублей денег и по полтора килограмма сахара. Доход колхоза достиг 2 миллионов 850 тысяч рублей, из них 1 миллион 700 тысяч дала свекла. Тысячи

тонн ботвы на силос и тысячи тонн ценного корма — жома — было заготовлено для животноводства. Немало денег отчислил тогда колхоз на дальнейшее строительство.

Правительство высоко оценило наш труд. Семьдесят шесть человек было награждено за свеклу орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие».

За высокие урожаи свеклы на больших площадях, за успехи в животноводстве колхоз был представлен на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, удостоен диплома первой степени и премирован грузовыми и легковыми автомашинами.

В этом году было запланировано собрать по колхозу в среднем по 225 центнеров свеклы с 340 гектаров. Но мы, свекловодки, решили собрать больше. Уж очень нам хотелось отметить двадцатилетие движения пятиотничьи новыми достижениями! Было взято социалистическое обязательство собрать по

Звено Серафимы Рябицы (на переднем плане) собирает с каждого гектара своего участка свыше 500 центнеров сахарной свеклы.

400—450 центнеров. Десять звеньев, в том числе и мое, дали слово взять по 500—600 центнеров свеклы с гектара.

Хорошее у меня звено, трудолюбивое, слаженное. Усердно работают пожилые колхозницы, но есть в звене и совсем молоденькие — комсомолки Ганна Прокопенко и Ганна Куценко, которые родились как раз тогда, когда в нашем селе началось движение пятиотничьи.

В нашем колхозе принято сеять свеклу после озимой пшеницы, посеянной по чистому пару. И мое звено тщательно следит, как обрабатывается пар нашего будущего участка. Наблюдаем, во-время ли произойдет после уборки пшеницы лушение стерни — очень важное средство в борьбе за сохранение влаги. Следим и за глубиной пахоты.

Осенью под глубокую пахоту, после закрытия влаги, мы внесли по 20 тонн навоза на гектар. Достаточно внесли азотных, фосфорных и калийных удобрений, а кроме того, десятки центнеров золы и куриного помета, который мы не ленились собирать дома и на птицеферме. Особое внимание уделили снегозадержанию и весенней задержке талых вод.

Весна у нас была затяжная, холодная. Много волнений принесла она нашему звену. Седьмого мая, когда почва достаточно прогрелась — до 8 градусов на глубине 10 сантиметров, — стали сеять хорошими, проверенными семенами, обработанными гранозаном. В дни предпосевной культивации мы внесли по 22 тонны перегноя на гектар. Закрытие влаги проводили шлейфами и боронами попеременно, равномерно внося в почву золу и птичий помет.

Неотступно следило наше звено за правильной заделкой семян, за тем, чтобы одновременно с семенами вносились минеральные удобрения. После сева пустили по полю катки.

На десятый день появились дружные всходы, и через два дня мы провели шаровку.

Особенно тщательно сделали мы прорывку, оставляя на каждом погонном метре шесть — семь корней. Таким образом, на гектаре у нас осталось 130 тысяч корней.

Через десять дней после прорывки мы провели проверку. Удаляли лишние растения, пересаживали их из загущенных мест в разреженные. Вслед за прорывкой провели второе рыхление на глубину 10—12 сантиметров. Ни весной, ни летом на нашем поле не было сорняков.

Мы трижды рыхлили почву в междурядьях тракторным культиватором. И после каждого рыхления усердно пропалывали рядки. Для развития корней

Член рыболовецкой бригады колхоза Ганна Николаенко довольна сегодняшним уловом.

и повышения сахаристости свеклы мы трижды подкармливали ее азотными, калийными удобрениями и суперфосфатом. Для этого у нас теперь есть тракторные растениепитатели. Для увеличения сахаристости же в этом году мы провели внекорневую подкормку свеклы хлористым калием.

Немало тревожных часов пришлось пережить с появлением долгоносика. Еще после окончания сева мы окопали наш участок ловчими канавками, на поверхности поля сделали мелкие канавки, а через каждые два — три погонных метра выкопали колодцы-ловушки. На дне их всегда было несколько граммов яда — гексахлорана.

Дежурные члены звена очищали колодцы от вредителей и снова закладывали яд. Мы опрыскивали долгоносика ядами и с самолета и конным опрыскивателем, собирали вручную. И в результате полностью отстояли нашу свеклу!

Вес корней к концу августа достигал 300—400 граммов каждый, а немало было и таких, что весили побольше килограмма. А они еще продолжали расти.

Хорошо обстоят дела и на плантациях других звеньев. По всему видно: свое социалистическое обязательство мы выполним.

По предварительным подсчетам, колхоз получит от свеклы более двух миллионов рублей дохода — вдвое больше запланированного, почти тысячу двести пятьдесят центнеров сахара да пять с половиной тысяч тонн жомов для животноводства!

...Радостная у нас осень. Хороша не только свекла. Высокий собрали мы урожай хлеба, овощей, фруктов. Всего вдоволь. Богат наш трудовень. Колхоз уж давно закончил хлебопоставки и много хлеба продал государству.

Много нового прибавилось в Староселье за вторую послевоенную пятилетку. Есть у нас опять большой магазин, больница, амбулатория, аптека, радиозел, библиотека. Есть и хороший клуб с залом на 400 мест. Три раза в неделю в нем показывают кинокартины, часто читаются лекции. Наша художественная самодеятельность отличается на районных смотрах. По вечерам в клубе играет свой духовой оркестр.

На ферме у нас электродоение, электричество приводит в движение механизмы на токах, различные станки в мастерских.

Но мы продолжаем строиться.

Скоро будет готов двухэтажный дом для животноводов. В нижнем этаже будет перерабатываться молочная продукция, а в верхнем расположатся комнаты для отдыха и для культурно-просветительной работы. Мы строим колхозный дом отдыха. Государство отвело хороший участок в сосновом лесу, колхоз завез стройматериалы, а кирпич и черепицу готовят колхозные кирпичный и черепичный заводы. Начато строительство бани с душевым отделением, с эмалированными ваннами, как в городе. На пруду, который будет давать триста тысяч рублей дохода от зеркального карпа, мы хотим организовать водную станцию для сельских спортсменов, выстроим и стадион для футболистов и волейболистов.

Словом, жизнь становится краше день ото дня!

Колхоз имени Коминтерна,
Городищенский район,
Черкасская область.

СЛАВНОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

В НОЯБРЕ 1945 года, через несколько месяцев после окончания войны, в Париж со всех концов мира съехались женщины на свой Международный конгресс. Большинство из них испытало все ужасы войны, испило полную чашу страданий и горя. Поэтому так горячо было их стремление объединиться, чтобы не допустить новой войны, упрочить мир между народами, обеспечить детям мирное, счастливое будущее.

На шестой день работы, а именно 1 декабря, конгресс торжественно провозгласил образование Международной демократической федерации женщин, объединившей 80 миллионов женщин 40 стран.

С тех пор прошло 10 лет. Для истории это очень небольшой отрезок времени. Однако Федерация за эти годы превратилась в мощную женскую организацию. Она представляет более 200 миллионов женщин, и ее влияние распространяется на женщин 80 стран мира. Лозунги, начертанные на знамени МДФЖ — мир, дети, права, — выражают подлинное чаяние женщин всего мира. Поэтому и растут непрерывно ряды Федерации; вокруг нее сплываются миллионы женщин, не состоящих в МДФЖ.

Женщины всех стран хотя прочного мира между народами. МДФЖ вела и ведет неустанную борьбу за мир, за дружбу и сотрудничество между народами, против политики вооружения, строительства военных баз, заключения агрессивных военных блоков и т. п. Еще в 1948 году только в Европе несколько национальных организаций МДФЖ собрали и представили в Организацию Объединенных Наций около 13 миллионов подписей женщин под требованием запрещения атомного оружия.

МДФЖ явилась одним из инициаторов созыва первого Всемирного конгресса сторонников мира в 1949 году. Этот конгресс положил начало мощному движению борцов за мир. Женщины во главе с МДФЖ представляют собой большую силу в этом движении. При их активном участии собрано около 500 миллионов подписей под Стокгольмским

воззванием за запрещение атомного оружия, свыше 612 миллионов подписей под требованием заключить Пакт мира между пятью великими державами, почти 656 миллионов подписей против атомной войны.

Движение сторонников мира широко поддержали миролюбивые народы всех стран. Немало женщин, героически отстаивая дело мира, проявили мужество, бесстрашие, самопожертвование. Так, в 1949 году француженки активно боролись против отправки оружия во Вьетнам, с которым правительство Франции вело несправедливую войну. Весь мир узнал тогда о героическом поступке молодой француженки Раймонды Дьен. Чтобы не пропустить поезд с вооружением, направлявшимся во Вьетнам, она легла на рельсы.

Когда началась война в Корее, женщины выступали под лозунгом «Руки прочь от Кореи!». В США, Англии и других странах демократические женские организации требовали от своих правительств прекращения военных действий и мирного урегулирования корейского вопроса. В ряде стран были массовые демонстрации матерей против отправки

их сыновей в Корею. Одна из матерей, бразильская женщина Элиза Бранко, во время военного парада призвала солдат отказаться от поездки в Корею. За это Элиза Бранко была арестована и брошена в тюрьму. Но ее смелый поступок воодушевил народ Бразилии на еще более активную борьбу: ни один бразильский солдат не был послан в Корею. Имя Элизы Бранко, мужественного борца за мир, облетело весь мир. Она была удостоена международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами».

Женщины принимали активное участие в движении против ремильитаризации Западной Германии, за единую, миролюбивую Германию, за право каждого народа на самостоятельность и независимость, против угнетения малых народов, против колониализма.

В результате миролюбивой внешней политики Советского Союза и стран народной демократии, а

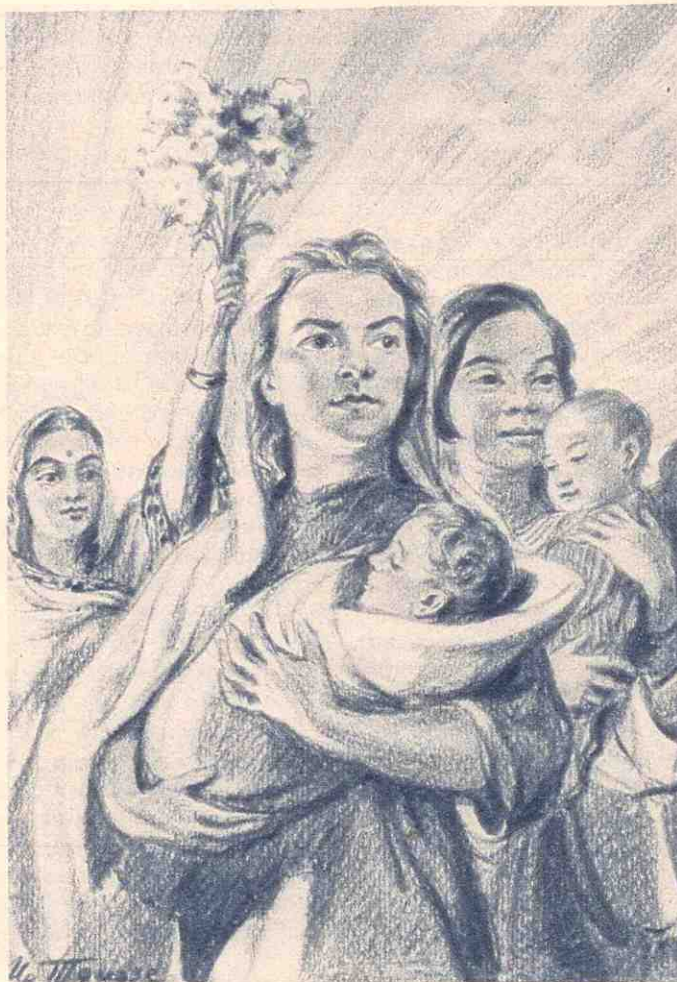

Рисунок И. Тоидзе.

также в результате мощного движения борцов за мир в настоящее время наблюдается некоторое смягчение международной напряженности. Женщины с гордостью могут сказать, что эти успехи достигнуты при их активном участии.

Отражая интересы матерей всего мира, МДФЖ ведет неустанную борьбу в защиту детей.

Вопрос о положении детей и об оказании им помощи обсуждался еще на Международном женском конгрессе в Париже в 1945 году. На протяжении всей деятельности МДФЖ дети были в центре внимания. По ее инициативе был установлен Международный день защиты детей, который с 1950 года отмечается ежегодно 1 июня. По ее инициативе в 1952 году была созвана в Вене Международная конференция в защиту детей. По ее же почину собирався летом этого года Всемирный конгресс матерей в защиту детей.

Забота МДФЖ о детях находила самую горячую поддержку женщин во всех странах. И это понятно. Для матери нет ничего дороже ее детей. А угроза войны — угроза жизни детей. Да и сама подготовка к войне ухудшает положение детей, так как во многих странах расходуются огромные средства на вооружение и совершенно ничтожные суммы — на социальные нужды, на здравоохранение и образование. Поэтому так жизненно важны для женщин требования сократить вооружения, чрезмерные военные бюджеты и использовать высвобождаемые средства на социальные нужды: больницы, школы и детские учреждения.

Защищая интересы детей и дело мира, МДФЖ уделяет большое место борьбе против вредной литературы, так называемых «комиксов», против вредных кинофильмов и телевизионных передач, которые имеют широкое распространение в капиталистических странах и морально калечат молодое поколение.

Борьба за улучшение жизни детей тесно связана с борьбой за улучшение материального положения их родителей. Безработица, низкая заработная плата, высокие цены на продукты питания и предметы первой необходимости, непосильные налоги, высокая квартирная плата — все это делает невыносимой жизнь многих миллионов трудящихся в капиталистических и колониальных странах. Поэтому женщины во главе с МДФЖ ведут активную борьбу против дороговизны жизни, требуют снижения цен, улучшения жилищных условий, пособия по безработице и т. д. Большую роль в этом должен сыграть «Манифест Всемирного конгресса матерей», который призвал матерей к укреплению единства и расширению дружбы между женщинами всех стран во имя защиты жизни детей и обеспечения им мирного будущего.

Важнейшей задачей МДФЖ является борьба за равноправное положение женщин в обществе.

В 1945 году, когда создана была Федерация, в 30 капиталистических странах мира женщины не имели никаких прав, а в отдельных странах права их были очень ограничены. Женщины не хотели мириться с этим. Они вместе с мужчинами боролись за победу во время войны и справедливо считали, что имеют право вместе с мужчинами участвовать в строительстве мирной жизни.

Федерация записала в своем уставе, что она бу-

дет добиваться равноправия женщин во всех областях государственной, общественно-политической и хозяйственной жизни, и действительно добивалась того, чтобы во всех странах мира женщины получили права. Для этого она изучала положение женщин в странах, обсуждала этот вопрос на своих конгрессах и сессиях, вносила в Организацию Объединенных Наций документы о положении женщин и свои предложения. Она постоянно мобилизовывала широкое общественное мнение против неравноправного и бесправного положения женщин.

Движение женщин за свои права, поддержанное прогрессивной общественностью, дало свои положительные результаты. В ряде капиталистических стран — Аргентине, Бельгии, Бирме, Боливии и других — женщинам были предоставлены права, в первую очередь право избирать и быть избранными. Однако и сейчас еще существует 17 стран, где женщины не имеют никаких прав. Кроме того, и в тех капиталистических странах, где права женщин признаны по закону, существуют различные ограничения или не созданы условия, при которых женщины могли бы пользоваться этими правами.

Вот почему МДФЖ продолжает свою борьбу. Созванный в 1953 году по инициативе МДФЖ Всемирный конгресс женщин принял важнейший документ — Декларацию прав женщин, в которую включены все основные их требования.

Борьба за осуществление требований Декларации превратилась во многих капиталистических странах в мощное движение трудящихся женщин за равную оплату труда мужчин и женщин, за охрану материнства и детства, за социальное страхование, за право на образование, за право крестьянок владеть землей и т. д.

Выражая интересы самых широких масс женщин, Федерация стремится к единству международного женского движения, к сотрудничеству со всеми женскими организациями. Она делает все, что может, для объединения усилий женщин в борьбе за мир, за счастье детей, за равноправие.

Советские женщины, женщины великого Китая и всех стран народной демократии принимают активное участие в международном женском движении. Они вместе со своими народами и со всеми сторонниками мира борются за смягчение международной напряженности, за взаимопонимание, дружбу и сотрудничество между народами. Они хотят благополучия и мирного будущего для всех детей, раскрепощения всех женщин, где бы они ни жили.

Отмечая десятилетний юбилей МДФЖ, советские женщины еще раз единодушно продемонстрируют свою солидарность с женщинами всего мира, свою готовность крепить с ними дружбу и взаимопонимание во имя мира.

Международная демократическая федерация женщин в день своего десятилетия подведет итоги своей деятельности. Она вправе гордиться этими итогами. Но нет сомнения, что в дни своего славного юбилея она сосредоточит свое внимание на решении новых задач, на дальнейшей борьбе за дело мира, за светлое будущее детей, за равноправное положение женщин в обществе.

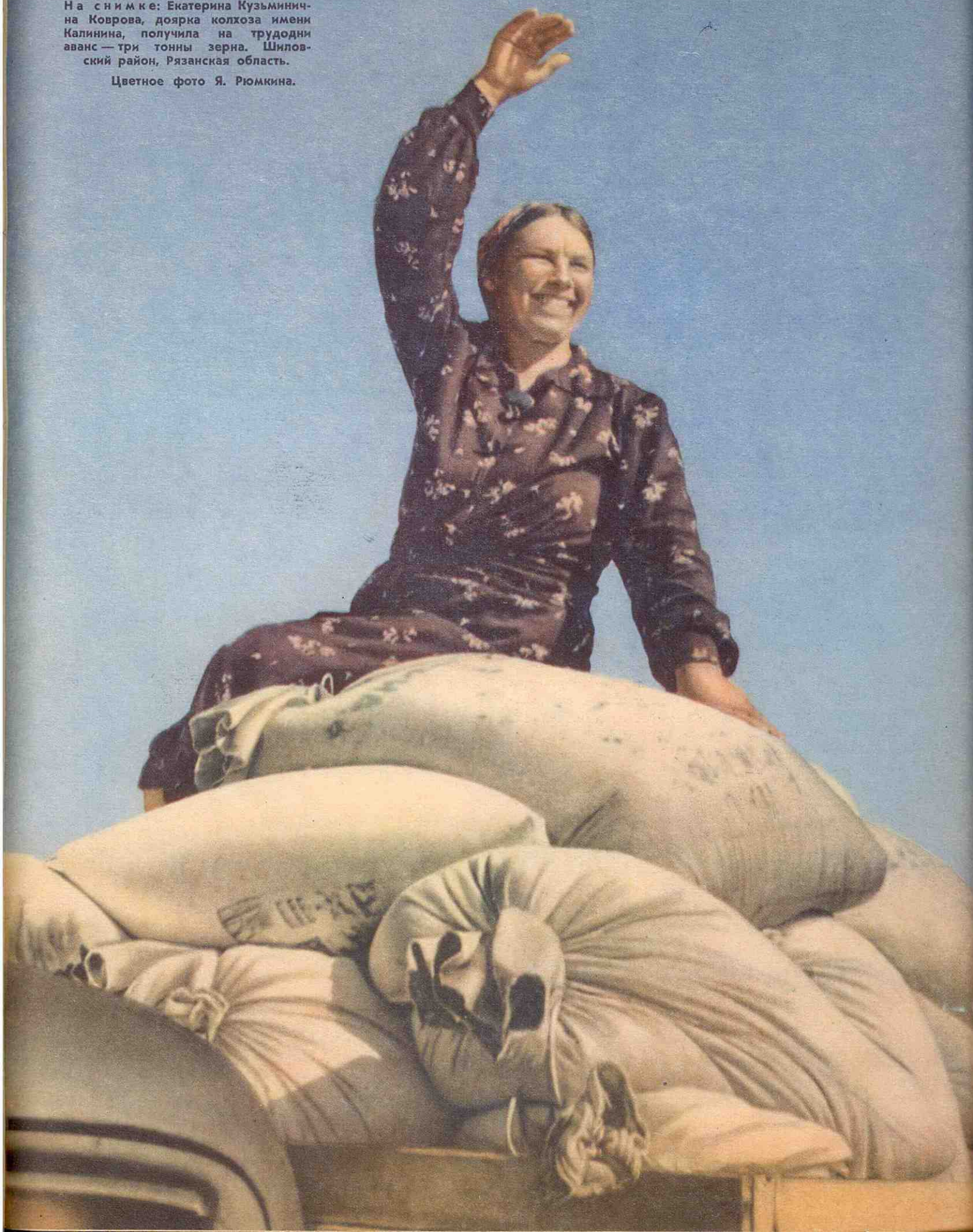
Лидия ПЕТРОВА,

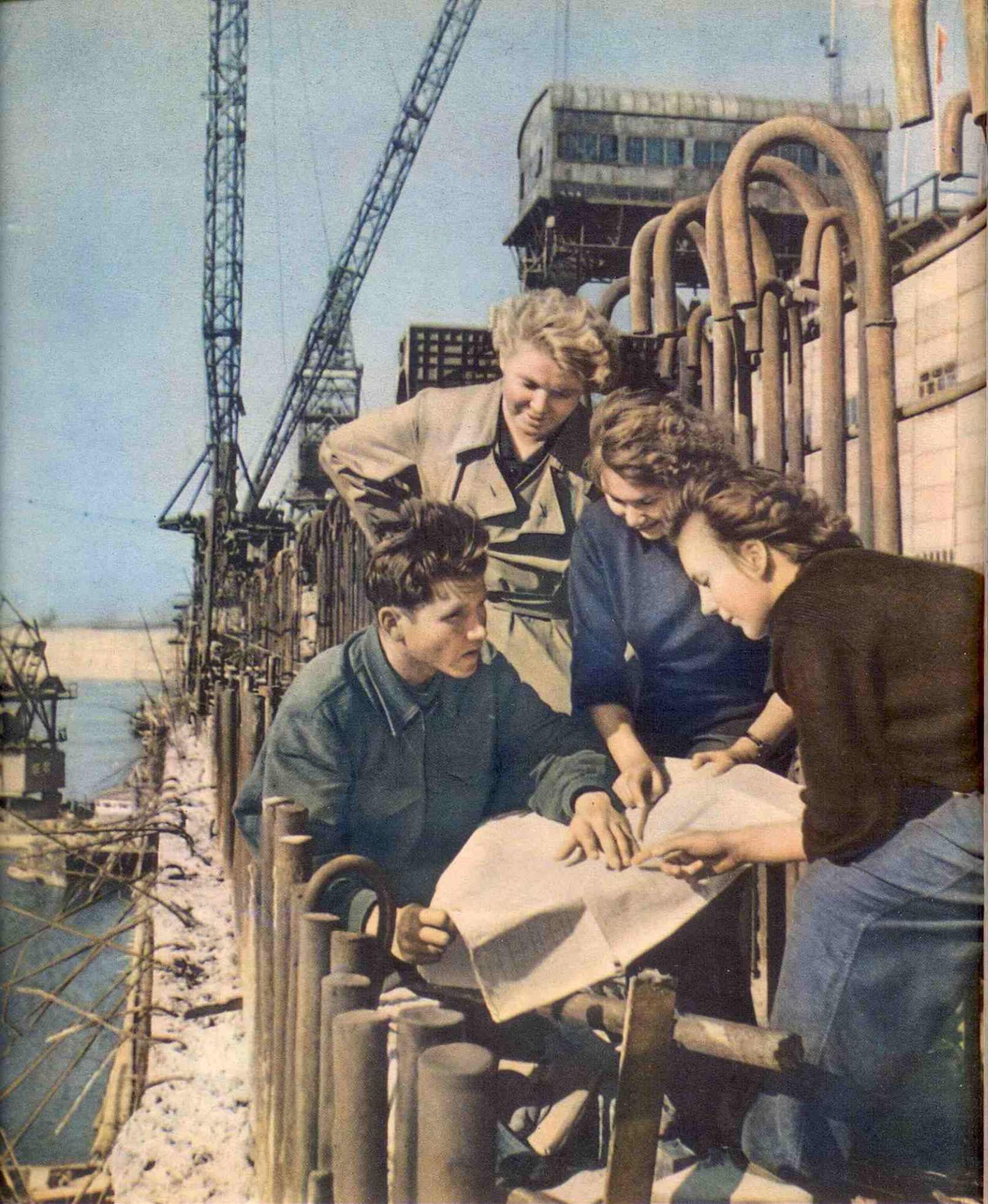
член президиума Антифашистского комитета советских женщин

С ХОРОШИМ УРОЖАЕМ!

На снимке: Екатерина Кузьминична Коврова, доярка колхоза имени Калинина, получила на трудовом авансе — три тонны зерна. Шилловский район, Рязанская область.

Цветное фото Я. Рюмкина.

Студенты Ленинградского института инженеров водного транспорта [слева направо] Галина Башарина, Эля Зугрова и Александра Попова на производственной практике на Горьковской ГЭС. Слева — инженер-гидротехник Анатолий Скворцов.

Цветное фото А. Моклецова.

Письмо

Фото Г. Борисова.

КУКУРУЗА стоит зеленой стеной, за которой гложут наши голоса, и никто не отзывается в ответ. Мы долго идем по тропе среди ее густых зарослей и наконец на другом конце участка находим девушек. Сочно хрустя под серпами, падают на землю трехметровые растения, девушки выламывают из них початки и, взвалив на плечи тяжелые стебли, грузят их в машину. Занятые работой, они никого не замечают.

— Юля! — зовет Дуся Кулемина.

Маленькая русоголовая девушка в вишневом платье опускает серп и поднимает на нас прозрачные, светлые глаза.

Секретарь обкома комсомола Семенов здоровается с ней и сообщает, что за высокий урожай кукурузы ей и ее звену присуждена грамота ЦК комсомола.

По мере того как он говорит, девушки окружают нас, а к щекам Юли медленно приливает горячий румянец. Ее обветренные губы вздрагивают, от неожиданности и смущения она не находит слов.

Выручает комсомольский вожак — Дуся. Она знакомит нас с девчатами, называя каждую по имени. Мы садимся в кружок на траве, и Юля рассказывает об агротехнике, которую применяло звено... Лицо ее все еще пылает, и она то и дело прикладывает к щекам маленькие огрубевшие ладони. Я слушаю, поглядывая на двенадцать юных лиц, таких разных — веселых и задумчивых, озорных и серьезных...

— А девушки слушают вас, Юля?

Она замолкает и смотрит на них с улыбкой. Девушки переглядываются, пробегает смущенный смехок.

— Всяко бывало, — выпаливает самая юная из всех, Настя Подъячева, и, смеясь и сбиваясь, рассказывает:

— Это когда гроза была... Мы кукурузу подсаживали. А тут как загремит! Мы бежать... Страшно же! А Юля нам наперерез: «Вы куда? Кончать надо!»

— Ну?

— Все равно убежали. Она звала, звала... Потом видим: одна работает. Стали мы между собой говорить: «Как не совестно?! Одну бросили!» Ну, ясно, тут все вернулись. До дождя как раз управилась, — заключает Настя и вдруг, вся загоревшись от любопытства, спрашивает: — А это правда, что нашему звену баян подарят?

— Правда.

— Ох, девоньки, и весело же у нас будет с баяном! — восторженно всплескивает она руками, но, заметив, что Юля слегка сводит брови, смущенно затихает.

Мне хочется спросить Юлю о ее жизни, о том, почему она решила остаться в колхозе и где ее подружки, с которыми она вместе кончала десятилетку, но как-то не к месту заводит этот разговор, и я только спрашиваю, есть ли у нее закадычная подруга.

— Есть... то есть была, — медленно отвечает она, и в чистых глазах ее мелькает тень. С минуту она молчит, потом неторопливо продолжает свой рассказ об агротехнике. Но когда мы поднимаемся и идем к машине, чтобы ехать в село, она вдруг порывисто обнимает девушек — сколько могут захватить ее руки — и тихонько говорит:

— Вот они, мои закадычные...

...Мы не возвращаемся к этому разговору даже теперь, когда с Юлей вдвоем сидим на крылечке ее дома и смотрим на крупные осенние звезды в ночном проясневшем небе...

Юля долго молчит, о чем-то задумавшись, потом говорит, словно про себя:

— Нет, я должна, должна успеть... За четыре месяца можно подготовиться. Товарищ Семенов говорит, что экзамены на заочное отделение в январе и что в сельскохозяйственном институте советуют мне подать заявление... Подумайте только, сами советуют!

Над селом глубокая тишина. Едва слышно шелестит листва на большой темной ветле, и юлин голос звучит глуховато и таинственно. Так бы и сидеть здесь, слушать эту тишину, этот прерывистый, взволнованный шепот... Но уже поздно, и мы идем в дом. Я засыпаю, едва коснувшись головою подушки. Но сквозь сон слышу, как кто-то тихонько встает и идет за невысокую перегородку. И чудится мне, или это на самом деле, что всю ночь там горит свет, шуршит перо о бумагу и тень склоненной, гладко причесанной головки колышется на стене.

Рано утром Юля будит меня. Ей стучат в окно. Все звено собралось на улице и ждет ее, чтобы вместе идти в поле. Юля немного колеблется, потом протягивает мне исписанные листки.

— Помните, вы вчера спрашивали? Так вот... Я написала ей. Только не знаю, может, еще и не пошлю... Если хотите, читайте. Потом положите на стол.

Они вырастили эту кукурузу.

Она жмет мне руку и убегает. А я читаю письмо. За окном сигналит машина, а я все читаю и перечитываю вновь. Потом кладу письмо на ученический столик рядом со стопкой книг и фотографией, где Юля снята с высокой красивой девушкой, — две школьницы с цветами в руках, в белых праздничных фартучках... Наверно, снимались после выпускных экзаменов.

Машина мчит нас к Арзамасу. Мои спутники о чем-то переговариваются, а я все думаю о юльном письме. Вот оно в том виде, как мне запомнилось.

«Здравствуй, Лида!

Ты, конечно, не ждешь от меня письма. Уже полтора года, как мы перестали переписываться. Сначала ты все реже и реже отвечала на мои письма, а на последнее не ответила вовсе. Я тоже замолчала. Но я не обиделась на тебя. Я себе представляла: вот ты окончила учительский институт, поехала на работу, там новые места, новые люди, впечатления, школа — все это захватило, закружило тебя. Но я не сомневалась, что ты не забыла меня, что в свободную минуту вспоминаешь, как после уроков бродили мы по полям и говорили обо всем, обо всем. Я-то частенько вспоминала тебя и, признаюсь, часами просиживала у речки на «нашем месте», где ты сказала мне как-то, что дружба наша на всю жизнь и что мы не должны с тобой расставаться. Но расстаться все-таки пришлось. Как ты обижалась и сердилась на меня, что я не пошла на физико-математическое отделение института, где были свободные места. Ты даже сказала, что это измена дружбе. Но учиться делу, к которому у меня нет склонности, — только бы «устроиться» в институт, в какой угодно, лишь бы институт! — я не могла. По-моему, это было бы не-

честно. И я осталась в колхозе, поступила работать на гидростанцию.

А прошлой весной иду мимо конного двора — как раз наш комсомольский секретарь Дуся Кулемина выводит лошадь. Увидала меня и вдруг говорит, знаешь, как она: «Э, Юля! Взятась бы за кукурузу. Дело новое, у нас небывалое. А ты комсомолка, десятилетку окончила. Тебе и книги в руки. Дадим тебе участок, звено...» Я подумала и согласилась, ты же знаешь, я всегда любила в поле работать и по биологии шла хорошо.

Но не задалась нам в тот год кукуруза. Мы собрали всего по сто центнеров зеленой массы с гектара. Я уж и не рада была, что взялась за это дело. Идем по улице, а нам кричат: «Ну, как вы там, кукурузницы?!» А потом и кургузницами стали называть. Обидно, сказать невозможно. И, главное, несправедливо. Мы же все-таки вырастили эту кукурузу, доказали, что она может расти в Арзамасской области. Такое зло меня взяло! Нет, думаю, не отступим. Раздобыла я книг, журналов, сижу зимой на своей гидростанции, читаю — и все про кукурузу. Потом собрала звено, и стали мы заниматься, сначала одни, потом с агрономом. А весной прямо к Дусе: давайте участок, мы покажем, какие мы «кургузницы»!

Потом началась борьба за урожай. Мы собирали и вносили в почву удобрения. Сажали кукурузу вручную, сорок тысяч растений на гектар, а гектаров в звене — двадцать. Представляешь? А тут грачи на поле напали, прямо тучи. Мы дежурием, грачей гоняем, а холод, дождь, сама знаешь, какая весна была... В то же время коноплю сеем — у нас еще конопля участок. Силосные ямы рою. Трудно, но все бы ничего. А нам мешали! Донял нас Сашка Рогожин, он тогда был бригадиром. «Не верю,—

говорит,— я в вашу кукурузу. Ничего не выйдет, только зря людей у меня отнимаете». И то пошлет девчат из моего звена в район за чем-нибудь, то нарядит на другую работу. Мы терпели, терпели, потом пошли к Дусе. Она его на комсомольском бюро пропесочила, а мне говорит: «Ставь вопрос на правлении, доложи о его художествах». Представляешь? Я и в школе была несмелая, а тут доклад на правлении! Дали мне слово, я говорю, а сама плачу... А потом так распалилась, куда и слезы делись. После этого Сашка стал как шелковый.

А кукуруза наша растет: вот по пояс, вот по плечо, вот выше головы. Посмотреть на нее, перенять наш опыт стали приезжать из других колхозов.

Тут я узнала, что ты должна приехать на каникулы. Как же я обрадовалась! Теперь, думаю, наговоримся всласть, все, все я тебе расскажу. И вдруг мне девчата говорят: «А твоя Лида уже с неделю, как приехала». Думаю, как же так, даже не зашла? Ну, верно, не решается первая. И вот после работы бегу к тебе. И вижу: перед клубом ты гуляешь с учительницами из нашей школы. Встретились мы, ты поздоровалась, стала спрашивать, как живу, как отец. Я ответила. Потом ты говоришь: «Извини, Юля, меня ждут». И ушла. А я стою. Всю ту ночь я не спала, потом решила: ты, наверно, завтра придешь. Но ты не пришла ни завтра, ни послезавтра, не пришла даже посмотреть кукурузу, о которой все говорили на селе,— ведь по 800 центнеров зеленой массы уродила с гектара! Что же это с тобой такое? Или я чем провинилась? Стала я перечитывать твои письма и вдруг заметила, что не ответила ты как раз на то письмо, где я писала, что иду в звеньевые. Ты не захотела со мной водиться, я для тебя стала слишком «низка». И я все поняла. Ты презираешь наш сельский труд. И ты еще смеешь воспитывать детей! Чему же ты можешь их научить?

Никогда бы больше я не стала писать тебе, но у меня сегодня особый день... Ты часто в письмах жалела меня, что я осталась в колхозе. Напрасно! Я очень счастлива. Не только потому, что меня и моих девчат наградили почетной грамотой и что скоро я снова буду учиться. Мы сделали хорошее, нужное дело, мы боролись и победили, и я чувствую себя теперь такой сильной, как никогда. А вокруг меня друзья, проверенные в борьбе, они-то не изменят и не отвернутся от меня.

Я пишу тебе, а ты, может быть, ничего и не поймешь. И, может быть, никогда в жизни тебе не придется испытать ничего подобного. Ну что ж, мне тебя жаль.

Прощай. Твоя бывшая подруга

Юля Булычова».

Вот и все. Юля, милая, я прошу простить меня, что я привела здесь ваше письмо. Но вы сказали, что, может быть, не отошлете его. А я считаю, что Лиде нужно, нет, просто необходимо, его прочесть. И не только Лиде, а еще многим и многим другим девушкам.

А. ЕЛАГИНА

Колхоз «Красный пахарь»,
Починковский район,
Арзамасская область.

КОЛХОЗНЫЕ НОВОСТИ

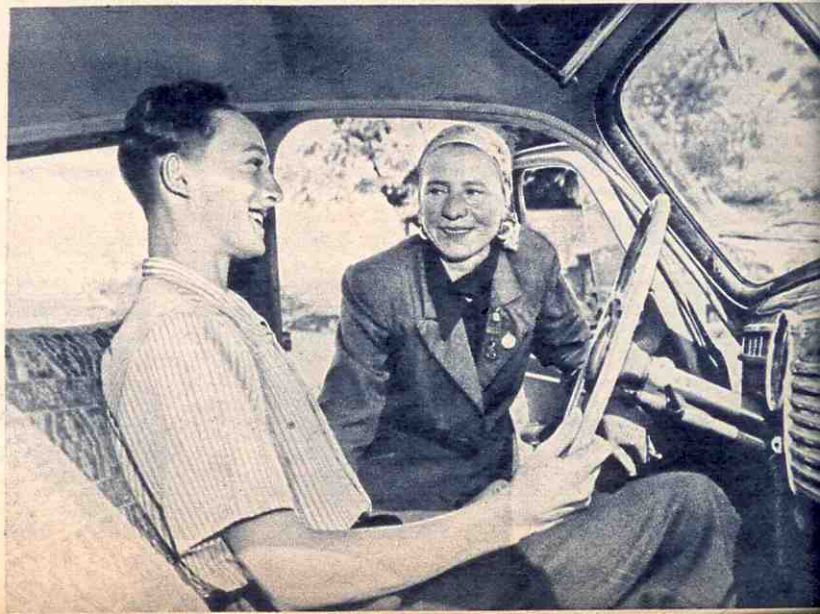
Фото С. Гендельмана, Е. Копыта и М. Начикина (ТАСС).

В Харькове открылась областная сельскохозяйственная выставка. На снимке: У стенда колхоза имени Сталина, Чугуевского района. Звеньевая Д. Е. Булавина рассказывает посетителям о работе своего звена.

Хорошим специалистом и преданным работником проявила себя зоотехник колхоза «Червоный борец», Винницкой области, Н. П. Седлер. Недавно она стала членом колхоза. На снимке: зоотехник Н. П. Седлер (слева) и доярка Н. И. Колесник.

Эту «Победу», за рулем которой сидит юноша-девятиклассник Михаил Гладюшко, получила в премию от Главвыставкома ВСХВ его мать, участница Всесоюзной сельскохозяйственной выставки Александра Маркияновна Гладюшко, доярка колхоза имени Жданова, Селидовского района, Сталинской области.

У НАС В СЕЛЕ

ДЕРЖУ перо в руке и не знаю, о чем писать — о себе, о нашем селе или о его людях. Начну с рассказа о книгах.

В прежние времена крестьяне не могли и думать о возможности учиться. Да и кому нужна была наша грамотность! Я вот окончила четыре класса начальной школы — и что? Так же, как и все селяне, баграчила у кулаков или уходила работать в лес.

Только в годы войны пришлось мне вспомнить, чему нас учили в школе. Надо было за всех женщин села, знавших еще меньше меня, писать письма фронтовикам — отцам, мужьям, сыновьям. Печальные то были времена. Приходили вести о гибели то одного, то другого. Жены оставались вдовами, дети — сиротами. И теперь, вспоминая о прошлом, мы еще больше радуемся переменам в нашей жизни за годы народной власти.

У нас в селе Мынастыря Кашин, как и во многих селах Румынской Народной Республики, открылись Дом культуры, библиотека. Директором Дома культуры назначили меня.

Когда я впервые увидела книги, выстроенные красивыми рядами на полках нашей библиотеки, радость охватила меня. Ведь на мою долю выпало приучить читать тех, кого еще вчера не допускали к знаниям! Я принялась читать книги одну за другой. Как много я узнала из них! Я увидела светлую жизнь советского народа, поняла, как справедлив тот строй, который мы создаем... Но как сделать так, чтобы и другие стали читать и узнали из книг то же, что и я?

Вот что я придумала: прочитывала книжку, прятала ее под тулуп и шла с ней в поле, на посиделки, куда-нибудь, где собиралось побольше людей. Вступала с ними в разговор, рассказывала какую-нибудь историю, прочитанную в этой книжке. Люди слушали и удивлялись: откуда я знаю все это? Тогда я вынимала книгу из-под тулупа:

— Вот откуда, из книги! Я вам ее дам, почитайте, вы ее и не то найдете в ней!

И люди брали — сначала мужчины, а потом стали спрашивать книги и женщины: сегодня одна, завтра другая. Женщины, которым совсем недавно я должна была читать письма! Начали они чаще приходить в Дом культуры. И вот как-то я сказала им: «Сколько у нас красивых танцев, хороших песен, которые веселят нас в работе, на посиделках! А что, если всех, кто поет и танцует, собрать вместе, разучить новые танцы и песни, вспомнить и старые, наших отцов и дедов, и веселить ими все село в праздничные дни?» Позвала я и мужчин, любителей хорова и песен. По субботам после работы стали собираться в Доме культуры и репетировать.

Когда мы устроили первый концерт, Дом культуры был набит до отказа. Глаза у людей сияли от удовольствия. А у меня, глядя на них, навертывались слезы радости. Так зародился наш художественный ансамбль. Теперь мы ежемесячно выступаем с новыми песнями и танцами. Даже из соседних сел приходят поглядеть на нас.

Недавно мы получили радиоприемник. Это было настоящее торжество. Многие раньше и не слышали радио-

передач. Организовала я коллективные прослушивания; слежу за программой и, когда ожидается хороший концерт, интересная лекция или новая пьеса, сейчас же сообщаю об этом в село. И люди собираются, приходят даже из самых дальних уголков села. Многому научили нас радиопередачи.

Понимала я, что Дом культуры должен помочь крестьянам брать от земли более высокие урожаи, знакомить их с новыми методами обработки земли. Посоветовалась я в районе, и организовали мы агротехнический кружок. Каждый четверг кто-нибудь из учителей читает лекцию в той или иной части села. Люди стали называть эти дни «агротехническими четвергами». Сначала некоторые отказывались идти в кружок: знают, мол, они сельское хозяйство еще от отцов и дедов и не под стать им на старости лет учиться обрабатывать землю. Потом они увидели, что в кружке

учат полезным вещам, и стали приходить все охотнее.

Полюбили селяне свой Дом культуры. Многие идут сюда с разными вопросами. Думала я о том, как бы сделать, чтобы на все эти вопросы давать толковые ответы. В одной из книжек я прочитала, что при сельских клубах в Советском Союзе есть специальные ящики, куда опускают бумажку с написанным на ней вопросом, на который потом получают ответ. Так сделала и я. Повесила ящик, объяснила его назначение, и вопросы посыпались. Я назначила специальный день для ответов.

Вот какой стала наша жизнь! Как будто и село другое, не то, что было десять лет тому назад. Когда я вижу таких, например, женщин, как Маричика Онча, прочитавшая за эти годы уже триста книг, мне не верится, что это те самые женщины, которые совсем недавно не умели читать. Еще несколько лет назад они не знали ничего, кроме поля, кастрюль и детей, да и детей растили как придется.

А теперь у нас есть родильный дом и диспансер. Научились наши женщины растить здоровых детей, беречь их от заболеваний.

Многими односельчанками мы вправе гордиться. Агурица Гиодун, Екатерина Алдя, Нуца Константин и еще много других охотно участвуют во всех сельских работах. Ночью разбуди их и позови на работу — придут с радостью.

Когда мы читаем или слышим по радио о тех, кто хочет новой войны, кровь закипает в нас. Никто из жителей нашего села не забыл слез и горя, которые принесла нам война. У меня трое детей. За их счастливое будущее я буду бороться и сделаю все, что в моих силах, чтобы помешать войне.

Мне 43 года. В прошлом женщина в этом возрасте считалась старухой. Я же чувствую себя молодой и знаю, что меня еще ожидает много радостных лет. И хочется все силы отдать на то, чтобы наша жизнь стала еще лучше.

Лисавица ИОНИЦЭ

Румынская Народная Республика.

Колхозный

санаторий

Недавно в г. Кисловодске открылся санаторий «Колос» колхоза имени Сталина, Ново-Александровского района, Ставропольского края.

В санатории ежемесячно будут отдыхать и лечиться 50 человек. В нем благоустроенные, уютные палаты, красивая столовая, комнаты отдыха, большая библиотека.

Сейчас в санатории отдыхает первая группа колхозников сельхозартели имени Сталина.

Фото А. Нежежина.

У цветника беседуют плотник В. Л. Бочаров, прицепщик тракторной бригады М. И. Шершнева, свинарка Ю. Я. Бекетова, доярка Л. И. Соболева и колхозница Е. И. Савостьянова.

У входа в санаторий.

Отдыхающие (слева направо): плотник Е. И. Боговик, колхозница Е. М. Иванова, свинарка Т. Ф. Старостенко, звеньевая Т. И. Мясничева.

ЖЕНА

Григорий БАКЛАНОВ

Рисунок П. Пинкисевича.

В КОНЦЕ августа, когда паутина носилась в воздухе и блестела на стерне, мы вместе с фотокорреспондентом Вахтиным приехали в один из колхозов Калининской области. Стояла короткая пора «бабьего лета», дни были тихие, прозрачные, хрустальной ясности. Еще жарко припекало солнце, но в поблекшей траве уже шуршали под ногой осенние листья. Они все сыпались и сыпались, сами собой, без ветра, и деревья становились легкими. Покраснели озябшие холодными ночами осины; тополя и клены тронул горький желтый цвет осени, и они четко видны были на фоне густосинего неба. По-осеннему пахло в воздухе привядшим листом тополя.

— Эх, какую погоду упускаем! — нервничал всю дорогу Вахтин. — Какую погоду!..

Три его фотоаппарата были заряжены; он то и дело опасливо поглядывал вверх. В эту пору нередко бывает, пройдет дождь при солнце, и вдруг погода переломится: похолодает воздух, небо затянут низкие облака, все отсыреет, дали и цвета сделаются водянистыми, мутными.

Мы должны были привезти в редакцию фотоочерк об агрономе колхоза Иванникове: в средней полосе, где уж не так-то продолжительно лето, он третий год подряд собирал по два урожая капусты.

Конечно, чтобы расспросить агронома о его работе, не обязательно нужен солнечный день. Но у Вахтина были свои планы: он надеялся сделать цветную обложку для журнала, а тут уж многое зависело от погоды. Мы приехали утром, и, не теряя времени, он сейчас же пошел искать агронома.

Когда заранее знаешь о человеке что-либо хорошее, отличающее его от других, любопытство к нему непременно обостряется: а каков он? Иванников оказался небольшим, широколобым, со вдумчивым взглядом синих серьезных глаз. Он говорил негромко, и обстановка вдумчивости и сосредоточенности окружала его; даже женщины-огородницы, привыкшие разговаривать друг с другом через поле, обращаясь к нему, снижали голос, словно войдя в помещение.

Весь день Вахтин таскал его за собой, фотографировал то в трехметровой кукурузе, то с двумя белыми отборными кочанами капусты в руках, то присевшего на корточки среди гряд. Иванникову все это было не-

просто: мешал протез, от которого при ходьбе оставался в рыхлой почве глубокий вдавленный след. Но еще мучительнее чувствовал он себя, когда Вахтин, подзвав нескольких колхозниц и расставив их вокруг агронома, говорил:

— Так... Теперь вы объясните им методы работы, — и наводил объектив.

На следующее утро мы пришли к Иванникову домой. Здесь уже нас ждали. Два мальчика, лет девяти и шести, вежливые и встревоженные, поздоровались тихими голосами. Они стояли чинно, скромно, стараясь не помять специально выглаженные рубашки.

Вахтин профессионально оглядел их, оглядел Иванникова и стянул со своей худой шеи галстук:

— Наденьте...

— Я говорила ему, — вступилась жена. — Да уж очень он галстуков не любит: шею теснят. — И она улыбнулась, как бы оправдывая мужа.

Глядя на нее, я тоже невольно улыбнулся, и отчего-то на душе у меня стало празднично. Звали ее Катерина Михайловна. Муж звал ее Катей, и выходило это у него бережно. Она была красива, но не отдельными чертами, а той спокойной зрелой красотой, какую дают женщине дети. Эта красота во всем: в жестах, в полном звучании голоса, в глубоком, теплом свечении глаз. Когда такая женщина встретится вам, вы не запомните ни платья, ни туфель, какие на ней, но что-то доброе и хорошее останется на душе у вас.

Все же Вахтин сказал:

— Покажите мне ваш гардеробчик. Она охотно открыла шкаф и, пока он, соображая, переводил взгляд с платьев на нее, ждала спокойно и доверительно, готовая поступить, как ей скажут. Видно было, что одевается она сейчас не для себя — для детей и мужа, и все происходящее не могло ни задеть ее, ни оскорбить. Вскоре она опять вошла. Она чуть раскраснелась и помолодела, светлокариые глаза ее улыбались неуверенно, темные волосы, причесанные гладко, блестели. И как-то еще сильнее стало в доме ощущение праздника. Я видел, и в движениях Вахтина, расставлявшего штатив, появились мягкость и бережность.

Он долго «строил» фотографию, несколько раз заново рассаживал всех, и, когда Катерина Михайловна оказывалась сзади или где-то сбоку, муж ее беспокоился, все хотел что-то сказать, она мягко останавливала его:

— Вася, товарищ знает...

Собственно, в этот день мы могли бы уже уехать, но Вахтин решил сделать на месте контрольные отпечатки и заперся в темной комнате.

Он вышел из комнаты поздно вечером, неся перед собой хозяйкин чистый газ с фотографиями и устало жмурясь на свет. Мы вынимали их из воды одну за другой, мокрые, блестящие. Некоторые Вахтин тут же рвал.

— Удивительный типаж, — сказал он, показывая на снимке Катерину Михайловну: она стояла сбоку, смотрела на мужа и детей, и весь снимок казался мягко освещенным. — В каждой картине, — сказал Вахтин тоном лектора, — непременно должен быть источник света. Уберите его — и краски погаснут.

Он молча закрыл лицо Катерины Михайловны, и в самом деле снимок как будто погас, исчезло ощущение праздника. У всех были скванные позы людей, знающих, что их фотографируют.

— Плохо вот, что она ничем не награждена. Неужели даже медалью не награждена?

Старушка, квартирная хозяйка, стоявшая за нашими спинами и тоже рассматривавшая карточки, вздохнула, как она всякий раз делала, прежде чем сказать что-либо:

— Ничем она не награждена.

Мы посидели еще немного.

— Досадно, — сказал Вахтин. — А какая бы хорошая подпись была: муж — агроном-новатор, жена — известная доярка. Досадно...

И он стал раскладывать фотографии для просушки.

— И ничем она не известная и ничем не знаменитая, — начала опять хозяйка, по всей видимости, продолжая свою мысль. Вахтин поспешно закивал:

— Да, да, да...

Завтра мы должны были ехать рано, он опасался, что рассказ хозяйки затянется. Но она вытерла руки передником и присела на табурет:

— Я ведь их обоих вот такими знала. И на свадьбе у них погулять пришлось. Все было: и свадьба и гуляние, — пожить только не успели: война началась. Вместе их и забрали, Васю и сыночка моего. В Пугачеве-городе они учились сначала. Где это Пугачев?

Я объяснил.

— Вот и другие говорят так. Далеко это от нас... Как стали немцы к Воронежу подходить, прислал мне сыночек одно письмо: «Мама, жив буду, напишу еще. Бои идут громадные». С тех пор ни письма мне, ни извещения. После я уж сама узнавала, люди научили, как написать...

Хозяйка задумалась, глядя в пол. Лицо у нее было строгое, глаза потухшие.

— А Кате похоронная пришла. Только я утром жар загребать стала, прибегает соседка: «Идем, Григорьевна, Катерина Иванникова на мужа похоронную получила!»

Я как услышала, села вот здесь на лавке и сдвинулась не могу: вместе ведь они были. Так что-то страшно

мне вдруг сделалось. И опять же, раздуматься, чего идти? Горе дели, не дели, его от этого не убавится. Она вообще-то, Катя, веселая была, не мало парней о ней вздыхало. А с этого дня сгасла, как будто, скажи, нет ее в деревне. И от родителей отдалась. У них своя жизнь, свои заботы, ее горе они не так чувствуют. Ей теперь его родня ближе стала. Свекровь, правда, не смогла простить. Мол, ты молодая, поплачь — да замуж выйдешь, твои слезы быстро обсохнут. Но свекор, тот сочувствовал. Он старик был тихий, совестливый. На людях не хотел слабости показывать, но как-то утром выхожу я — мы ведь соседи, — идет он по двору. Осторожно так ступает валенками, смотрит себе под ноги, а сам двумя руками за грудь держится. И глаза, как у дитя малого. А тут Катя была. Как заплачет она. После уж смотрю, сидят рядышком на

бревне, у него в руках кيسет прыгает, никак папироску не свернет. Часто я их с тех пор вдвоем видела. Идут вместе с поля, разговаривают между собой потихоньку. Горе, оно ведь роднит людей сильнее радости. А еще был у Иванниковых меньший сын, в школе учился. Так, бывало, Катя встретит его из школы, зазовет домой к себе, чтоб свекровь не знала. Самое лучшее поставит на стол, тот про свои дела рассказывает про школьные, а она сядет напротив, подпрется и смотрит на него. Он хотя лицом и не похож был на Васю, но все же брат, одна кровь, ей и то приятно.

Так вот она отпоминала его, а весной приходит от Василия письмо. Мол, жив, нахожусь в госпитале, ждите вскоре домой. По этой войне ничего не удивительно. Другой и похоронен, а жив, на другого ни словечка, ни весточки... Поехала Ка-

тя встречать. Время весеннее, хотел председатель дать лошадь, да взять негде, хоть и случай такой: лошади в колхозе считанные были, как сев — приходилось коров припрягать. Уж на обратном пути я им встретилась. Идут наизволок, дождь как раз прошел, дорога размякла. Впереди, вижу, Катя идет, в сапогах, через плечо перекинута на ремне чемодан фанерный и вещевой мешок. Сзади Василий на двух костылях оскользается.

— Катя, — говорит, — обожди. Дай я...

А где уж ему. Она, конечно, успокаивает. Посмотрела я, как ремешок вдавился, и про себя думаю: «А еще ведь не так жизнь врежется в плечи, выдержишь ли? Все-таки жена, не мать». Конечно, воевал он и офицером был на фронте, но специальности-то никакой у него нету, да еще без ноги, хочешь не хочешь, иди сторожем или на другую стариковскую работу. Но Катя не позволила. Он, говорит, за нас всех жизни лишился, он самого лучшего достоин. Может, он без нее и духом бы пал. Годы тогда были тяжелые, даже сейчас вспомнишь — раздумье берет. А то война, сколько разрушено, и на всех мужских работах женщины. Но Катя ни с чем не считалась, у нее вся гордость в нем, чтоб он на агронома выучился. Бывало, посмотрю, как она его любит, а после ночь не могу спать. Вот, думаю, вернулся бы мой сыночек, тоже какая-нибудь женщина любила б его, радовалась около. Да-а... Три года — это не один день. Их прожить надо. Василий с осени до весны в городе учится, а она и в поле и дома. Двух сыновей ему родила, воспитала. Когда Василий доучился, начал в колхозе работать, ей легче стало. Сейчас много народу приезжает к нам, спрашивают про капусту нашу, кукурузой интересуются. А я все думаю: вот он, катин праздник. Много тут ее бессонных трудов.

Хозяйка вздохнула, поднялась с табурета и начала тряпкой вытирать стол.

— А так ничем она не знаменитая.

Мы уезжали ранним утром. Осенняя тишина и пустота были в воздухе, и вдаль, просвеченный солнцем, таял дымок невидимого за гребнем паровоза. Лес за ночь стал еще ярче. Невысоко над ним поднялось солнце, по-утреннему нежаркое. Оно ласково освещало землю, дающую людям великую силу терпеливого мужества.

Ты проходишь по полю

Дина ТЕРЕЩЕНКО

Ты проходишь по полю. Рожь к земле склоняется.
Не тебе ль, хозяйка, солнце улыбается,
На тебя глядит, руки золотит?

Это ты, проворная, поле пеленала,
Холила, поила, на заре вставала,
На заре вставала, песни запевала.

Пред тобой раскинется вся земля-кормилица
Золотом богатым, песнею крылатой,
Нивами-полями, ткаными коврами.

Ты проходишь по полю. Рожь к земле склоняется.
Не тебе ль, хозяйка, солнце улыбается,
На тебя глядит, руки золотит?

Праздник культуры туркменского народа

Закончилась проходившая в Москве декада туркменской литературы и искусства.

Артисты, художники, композиторы привезли в столицу солнечное, жизнерадостное искусство своей страны.

Туркменский государственный театр оперы и балета показал оперы: «Евгений Онегин» П. И. Чайковского, «Шасенем и Гариб» А. Шапошников и Д. Овезова, балет «Алдар Косе» К. Корчмарева.

Старейший в Туркмении ордена Трудового Красного Знамени драматический театр имени Сталина и Ашхабадский русский драматический театр имени А. С. Пушкина порадовали зрителей своими лучшими работами: это спектакли «Ревизор» Н. В. Гоголя, «Три сестры» А. П. Чехова, «Отелло» В. Шекспира и пьесы на современную тему «Семья Аллана», «Веселый гость» туркменского драматурга Г. Мухтарова и другие.

Вместе с профессионалами приехали в Москву участники художественной самодеятельности, среди которых немало колхозниц и колхозников. С огромным успехом выступил женский хор Марыйской, Ашхабадской и Чарджоуской областей. Большое место в репертуаре участников художе-

ственной самодеятельности занимали музыка и танцы других народов СССР.

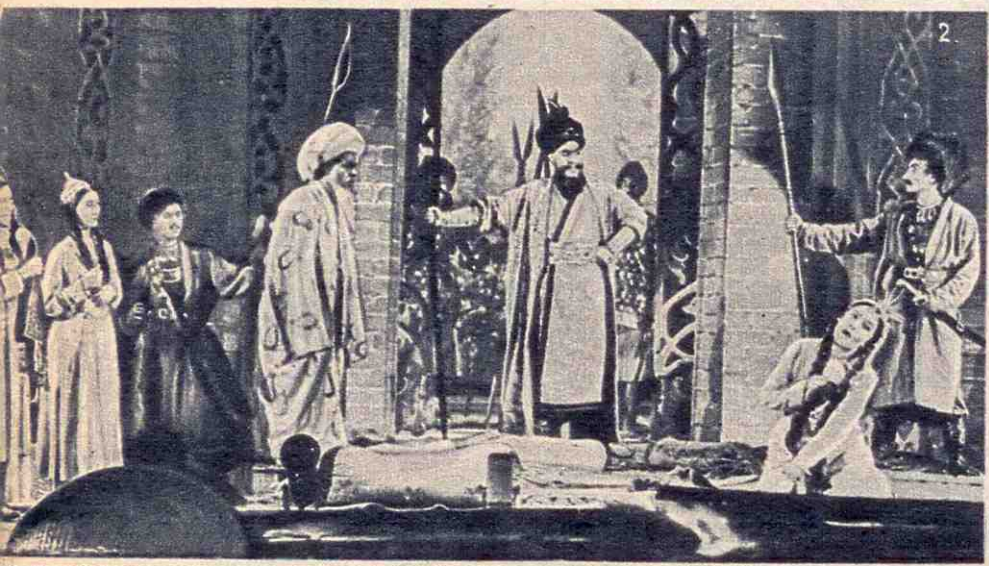
Туркменские артисты, писатели — прозаики и поэты — выступали на предприятиях, в клубах Москвы.

Тысячи посетителей ознакомились с выставкой изобразительного искусства и народного творчества Туркменской ССР, открытой в Академии художеств СССР. В двух больших залах были размещены ковры-панно и ковры-портреты.

Замечателен ковер «Дружба народов СССР». Центральное поле ковра занимает изображение величественной демонстрации; развеваются знамена 16 республик — идут представители советских народов. А в центре — знамя с изображением Ленина и Сталина, которое высоко держит русский юноша.

На заключительном концерте в Большом театре огромный красочный ковер украсил сцену. Его высота — 11 метров, а вся площадь равна 192 квадратным метрам.

Зрители горячо приветствовали участников декады, выступления которых свидетельствовали о богатой культуре Советской Туркмении.

1. Сцена из второго действия балета «Алдар Косе».

2. Сцена из первого действия оперы «Шасенем и Гариб».

3. На выставке книг туркменских писателей.

4. Сцена из третьего действия комедии «Веселый гость».

5. Сцена из третьего действия оперы «Евгений Онегин».

С О Ю З
ПЕРВЫЙ РЕСПУБЛИК
СВОБОДНЫХ

6. Фрагмент ковра-панно «Дружба народов СССР».

7. Выступление артистов Туркменского государственного ансамбля танца.

8. «В семье». Картина туркменского художника А. Кулиева.

Фото В. Егорова, В. Мاستюкова, Э. Евзерихина (ТАСС), С. Хенкина и А. Горнштейна.

Цветы Кремля

В. ГОРДИЕНКО

Работница нового совхоза имени Николая Островского, Атбасарского района, Акмолинской области, Мария Королева получила посылку от матери — цветочницы Кремля. Мать прислала дочери в подарок семена из кремлевских цветников.

В центре мира,
За стеной зубчатой,
Там, где росы,
Как в лугах, чисты,
От октябрьских, видимо, раскатов
Родились багряные цветы.

Их лелеять
Стоило усилий
Женщине,
Заботливой, как мать.
И вожди великие любили
Возле клумб кремлевских отдыхать.

Время шло.
Страна вступала в зрелость,
Погружалась в планы и дела.
Пусть сама цветочница старела,
Но на клумбах молодость жила.

Стали дети взрослыми.
И в мае,
У цветов,
В недавнюю весну
Дочь сказала:
— Мама, уезжаю
Я в далекий край — на целину.

За степным
Саманным Атбасаром
Совершает дочка подвиг свой.
Вместе с нею
Сердце мамы старой
И как будто рядом Кремль родной

И в простор,
Где юность побеждает
И навеки глушь покорена,
Дочке шлет
Цветочница седая
Цветников кремлевских семена.

Чтоб на новых
Плодородных даях,
Где для жизни
Подняты пласты,
Широко весной расцветали
Красные октябрьские цветы.

Скромный парень

Р а с с к а з

Франка МАРТИНИ

Рисунок В. Богаткина.

КРИК Джачинты первой услышала Маурина, стоявшая у изгороди вместе с Беппе.

Было около шести часов вечера, чудесного летнего вечера, который так и манит прогуляться в поле. Беппе уговаривал девушку не откладывать дела в долгий ящик. Чего еще раздумывать? Родители согласны, поля их рядом, и было бы неплохо объединить их в одно.

Беппе — красивый парень, бесстрашный и горячий. Он никого не боится и уже однажды пускал за нее в ход кулаки. Всем памятна история с Антонио. Это случилось в понедельник, на пасеке. По правде говоря, Беппе тогда изрядно выпил и уже не был над собой хозяином. Когда Антонио пригласил танцевать Маурину и сделал с ней несколько шагов, Беппе, красный, как рак, подлетел к нему и, встряхивая его за отвороты пиджака, закричал, что они танцуют слишком близко друг к другу. Антонио здорово тогда испугался: он казался соломинкой в ручищах Беппе. Он пробормотал только, что ведь нет ничего плохого танцевать с девушкой. Однако Беппе догадывался, что Антонио тайне по уши влюблен в его Маурину. Потому-то он так и погорячился.

Бедный Антонио! Подумать только, Маурина никогда даже не замечала его, всегда застенчивого и молчаливого, прятанного глубоко в сердце свою любовь. Признаться ей у него не хватало смелости. А любви, которую выражают долгими и страстными взглядами, неуклюжими жестами, невнятными фразами — все это так старомодно! — она не понимала.

Но что бы там ни было, в этот летний вечер Маурина только молча играла стебельком травки в ответ на пылкие предложения Беппе. Они стояли в двух шагах от «опасного поля» — небольшого клочка земли, прозванного так с той поры, как по краям его были воткнуты четыре дощечки с надписью «Мины».

Те, кто поставил эти предупредительные знаки, давно ушли. «Опасное поле» заросло. Но и теперь каждый, кто проходил мимо, со страхом думал: «Кто знает, а вдруг там и вправду есть мины?» — и подалеке обходил это проклятое место.

Только жены извлекали некоторую пользу из существования заминированного поля. Заметив, что муж пристрастился к вину и начинает вести себя слишком весело, жены грозили погулять по этому полю. Иногда это оказывало воздействие.

Но не какая-нибудь взбалмошная женщина в этот вечер забрела на

опасное место. То был Гостино, сынишка вдовы Марты, продавщицы овощей. Каждый вторник она отвозила в город тележку с зеленью. А сегодня был именно вторник. Что может знать мальчишка четырех лет или, может быть, чуть-чуть постарше о минах и о том, как можно взорваться на них? Мальчишка видит: на заросшем поле растет множество ягод, он голоден, а мама не возвращается слишком долго...

Но когда Гостино услышал крик ужаса, который испустила Джачинта, он кое-что сообразил и застыл на месте как вкопанный, с фиолетовой от ягодного сока рожицей. Не прошло и нескольких минут, как почти все жители селения собрались у «опасного поля».

Здесь была лавочница со своими дочерьми, четыре или пять молодых людей, у которых карман не был пустым и которые переселились из дома в кафе, проводя там все время в разговорах о женщинах и велосипедистах. Здесь был Армандо, зять Марты, родной дядя Гостино, с выпученными глазами и с сигарой в углу рта. Выражение его лица тайло не неприязнь или безразличие, а, скорее, растерянность: как бы незаметно выпутаться из этой истории? Здесь же была и Маурина с Беппе. Сзади толпилось еще много других. Все волновались, на глазах у некоторых стояли слезы, но никто не решался ступить ни на сантиметр дальше роковых дощечек. Все с ужасом смотрели на Гостино, и Гостино смотрел на них. Наконец Джачинта сказала:

— Нужно что-то предпринять, нельзя же оставлять там бедного малыша!

— Гостино, попробуй ступить по своим старым следам и уходи оттуда!

Но Гостино не двигался. Он теперь вспомнил, как, предостерегая его, мама говорила: «Смотри, Гостино, если зайдешь туда, разлетишься на тысячу кусочков».

— Придется пойти кому-нибудь и взять его оттуда, — предложила сестра священника. Сама она сильно хромала и не могла отважиться на столь рискованный шаг.

— Женщины, отойдите в сторону, давайте помолимся.

Молодые люди, те, у кого карман не был пустым, удивительно охотно предлагали свои услуги пойти позвонить пожарным и вызвать их из города со всем снаряжением.

— Для этого понадобится часа два, — заметил один старик.

— Проще было бы, если бы кто-нибудь в четыре прыжка...

Да, но кто?.. Паника теперь овладела всеми.

Стали поглядывать на дядю Армандо. Он заметил это, и сигара выпала у него изо рта.

— У меня пятеро детей, пятеро, понимаете!

Так и остался он, бедный, стоять на месте, прячась за пятерых сыновей, которые, может быть, в первый раз в жизни, показали ему хорошими.

Между тем вокруг «опасного поля» гудела уже порядочная толпа. Гостино, чувствуя на себе тревожные взгляды, начал плакать.

— Мать, пойдите мать!.. — кричала лавочница. — Это в конце концов дело матери. Бедняга Армандо прав: нельзя же ему рисковать оставить пятерых сыновей сиротами. Ведь жизнь не роскошь, а долг, который нужно выполнить.

В этот момент Маурина повернулась к Беппе. Уж у него-то смелости хватит! Чего же он ждет и не двигается с места? А если он не вернется, пройдя эти четыре метра?.. Ее сердце сильно билось от волнения, но лицо Беппе сразу как-то ее охладило. Беппе стоял мертвенно бледный, его нижняя губа дрожала. На вопросительный взгляд Маурины он ответил растерянным взглядом. Что происходило у него внутри, он не смог бы и сам объяснить. Ему казалось только, что ноги его приросли к земле.

Гостино плакал все сильнее. Он протягивал ручки вперед, а его грязные ножонки дрожали.

Антонио подошел последним, так как поле его было по ту сторону селения. В своей бирюзовой рубашке, выгоревшей на солнце, он казался совсем еще мальчишкой, такой был худой и малорослый. «Сын старых родителей, — говорили про него в селении. — Поздние семена дают плохие плоды». Казалось, и на самом

деле было так. Антонио, появившийся на свет последним из братьев, не был избалован особым вниманием. Пожилая мать не ожидала, что должна будет еще иметь детей, и муки этой последней беременности сильно пошатнули ее здоровье. Так она и умерла, не поправившись после родов. Антонио рос в одиночестве, развлекаясь чем придется, сторонясь шумных игр своих сверстников. Когда он вырос, девушки смотрели на него с любопытством, смешанным с некоторым презрением: «Что у него вместо крови? Вода...»

На этот раз Антонио не спрятался за спины других, как он обычно делал это по праздникам на танцевальной площадке. Он продолжал идти с бледным, как у мертвеца, лицом и, вместо того, чтобы остановиться и вытянуть шею, как другие, переступил роковую черту. Наступила мертвая тишина. Дядя Армандо пригнул голову и зажмурил глаза, как на фейерверках, с минуты на минуту ожидая грохота взрыва. Антонио, не разбирая, куда он ступает, подошел к Гостино и взял его на руки. Ребенок обвил его шею худенькими ручками и прижался щекой к выгоревшей бирюзовой рубашке: было гораздо надежнее под защитой взрослого! С Гостино на руках Антонио пошел обратно быстрыми и легкими шагами, несколько смущенный под огнем пристальных взглядов. Затем остановился перед дядей Армандо, опустил на землю ребенка и, никому не поклонившись, повернул обратно в селение.

— Подожди! — вдруг крикнула ему Маурина, внезапно покидая Беппе. — Ты весь потный...

Антонио покраснел до корней волос, прямо как мальчишка, и посмотрел на девушку взглядом, пол-

ным любви. Вытирая ладонью лицо, он сказал, как бы оправдываясь:

— Не могу спокойно смотреть, когда дети плачут.

Маурина сняла с головы косынку и нежно протянула ее.

— Вернешь мне завтра, — сказала она, улыбаясь. — Бери же.

Отражение ее улыбки увидели в глазах Антонио, и всем он в этот момент показался выше, а его худые плечи более крепкими и широкими.

— Ну, — сказала сестра священника, — с божьей помощью все обошлось хорошо, можно расходиться, — и положила обратно в карман деревянные четки. Потом она обернулась к Беппе и Маурине:

— А вас, мошенники, ждем на помолвку.

Только теперь Маурина вспомнила о Беппе.

Он пришел в себя и принял свой прежний бравый вид. Он даже похлопал Антонио по плечу в знак примирения.

— Ну, ладно, — сказал он, — чего там, ты же знал, что мин не было.

По правде говоря, это было мнение многих присутствующих, но никто не понял, почему Маурина так уничтожающе посмотрела на Беппе и торопливо пошла одна, провожаемая влюбленным взглядом Антонио. Какая пчела ее вдруг ужалила?

Позднее по булыжной мостовой села застучали колеса тележки Марты. Гостино уже спокойно спал в своей кровати. Это был последний шум, который послышался в этот вечер. Затем спустилась тихая ночь. Как будто не произошло ничего особенного. Да, ничего и ни с кем... кроме одной девушки по имени Маурина.

Перевел с итальянского
В. СТРЕЛКОВ.

ОСНОВА НАШЕЙ МОЩИ

В О ВСЕХ отраслях народного хозяйства СССР работают могучие, неутомимые помощники человека — машины. Они добывают уголь, руду, нефть, торф, горючие сланцы и природные газы, плавят металл, вырабатывают электроэнергию, помогают строить дома, прокладывать дороги, возводить плотины, рыть каналы, пахать землю, сеять, убирать урожай, выполнять много других работ.

Машины помогают человеку работать во много раз производительнее, а рост производительности труда, как учит марксизм-ленинизм, — самое главное для победы коммунизма. Чем больше продукции будет выпущено каждым рабочим, каждым цехом, каждым предприятием, тем богаче, могущественнее будет наша страна, тем лучше, краше будет наша жизнь. Добиться же повышения производительности труда можно лишь широко применяя новую, более совершенную технику, заменяя ручной труд машинами. А для этого необходимо, чтобы в нашей стране было больше различных машин и механизмов, металла, топлива, электроэнергии — всего того, что производит тяжелая промышленность.

Советский Союз обладает могучей промышленностью. Она насчитывает более 200 тысяч предприятий — заводов, фабрик, шахт, рудников, электростанций. Эти предприятия дают ежедневно огромное количество машин и приборов, металла и топлива, электрической энергии, химических продуктов. По производству чугуна и стали, по добыче угля и выработке электроэнергии наша Родина занимает второе место в мире, уступая только Соединенным Штатам Америки.

Нелегким был путь Советской страны к индустриальному могуществу. Молодой Республике Советов в наследство от царизма досталась нищая и разоренная страна. Современными машинами и орудиями производства она была обеспечена вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки. Совершенно не производились автомобили, тракторы, экскаваторы, сложные станки, блюминги и многие другие машины.

Дореволюционная Россия была вынуждена ввозить из-за границы машины и многие промышленные товары. В основных отраслях тяжелой индустрии хозяйничали иностранные капиталисты. Только победа Великой Октябрьской социалистической революции спасла нашу страну от угрозы порабощения иноземными империалистами.

После победы пролетарской революции в России Коммунистическая партия, руководствуясь указаниями великого Ленина, поставила задачу — покончить с технико-экономической отсталостью страны, превратить нашу Родину в мощную индустриальную державу.

Это была очень трудная задача.

Молодая Советская республика переживала тяжелое время. В результате империалистической войны, а также иностранной военной интервенции и гражданской войны народное хозяйство было разрушено и находилось в крайнем упадке.

Продукция сельского хозяйства в конце 1920 года составляла лишь половину довоенной. Угольные шахты и железные рудники были взорваны или затоплены интервентами и белогвардейцами. Потухли почти все доменные и мартеновские печи, выплавка чугуна в 1921 году составляла около трех процентов

довоенной. Из-за нехватки топлива и сырья большинство заводов и фабрик стояло. Крупная промышленность в 1920 году выпускала продукции в семь раз меньше, чем до войны. Транспорт работал плохо.

Еще не отгремели последние залпы гражданской войны, когда советский народ, руководимый Коммунистической партией, приступил к восстановлению народного хозяйства. На помощь извне рассчитывать не приходилось. СССР был тогда единственной страной, где власть принадлежала трудящимся. Во многом отказывали себе советские люди, чтобы в короткие сроки преодолеть разруху, восстановить промышленность, сельское хозяйство, транспорт. В неимоверно тяжелых условиях, недоедая и недосыпая, в стужу и зной, боролись трудящиеся за восстановление народного хозяйства. В 1926 году в основном завершился восстановительный период развития народного хозяйства СССР. Страна вступила на путь социалистической индустриализации. Уже в 1927 году прирост продукции крупной промышленности составил в сравнении с предыдущим годом 18 процентов. Такого рекордного прироста промышленного производства не знали даже самые передовые страны капитализма.

Прошло еще несколько лет. В результате героического труда советского народа первая пятилетка была выполнена досрочно. За годы первой пятилетки было введено в эксплуатацию 1 500 промышленных предприятий. Среди них такие гиганты, как Сталинградский и Харьковский тракторные заводы, завод комбайнов «Коммунар», Ростовский, Гомельский и Ташкентский заводы сельхозмашин. В начале 1932 года был пущен Горьковский автозавод имени Молотова — крупнейшее в Европе предприятие автомобилестроения. В конце первой и в начале второй пятилеток вошли в строй два гиганта тяжелого машиностроения, не знающие себе равных за рубежом, — Уралмашзавод и Краматорский завод тяжелого машиностроения. На востоке страны были построены гигантские металлургические комбинаты в Магнитогорске и в Кузнецке. На Днепре, возле города Запорожья, выросла мощная электростанция имени В. И. Ленина — Днепрогэс.

В итоге первой пятилетки в СССР были заново созданы такие отрасли тяжелой промышленности, как тяжелое машиностроение, автомобилестроение, тракторостроение, станкостроение, авиационная, химическая промышленность, почти заново — сельхозмашиностроение.

Одним из важнейших завоеваний первой пятилетки явилось крупное коллективное сельское хозяйство, оснащенное передовой техникой.

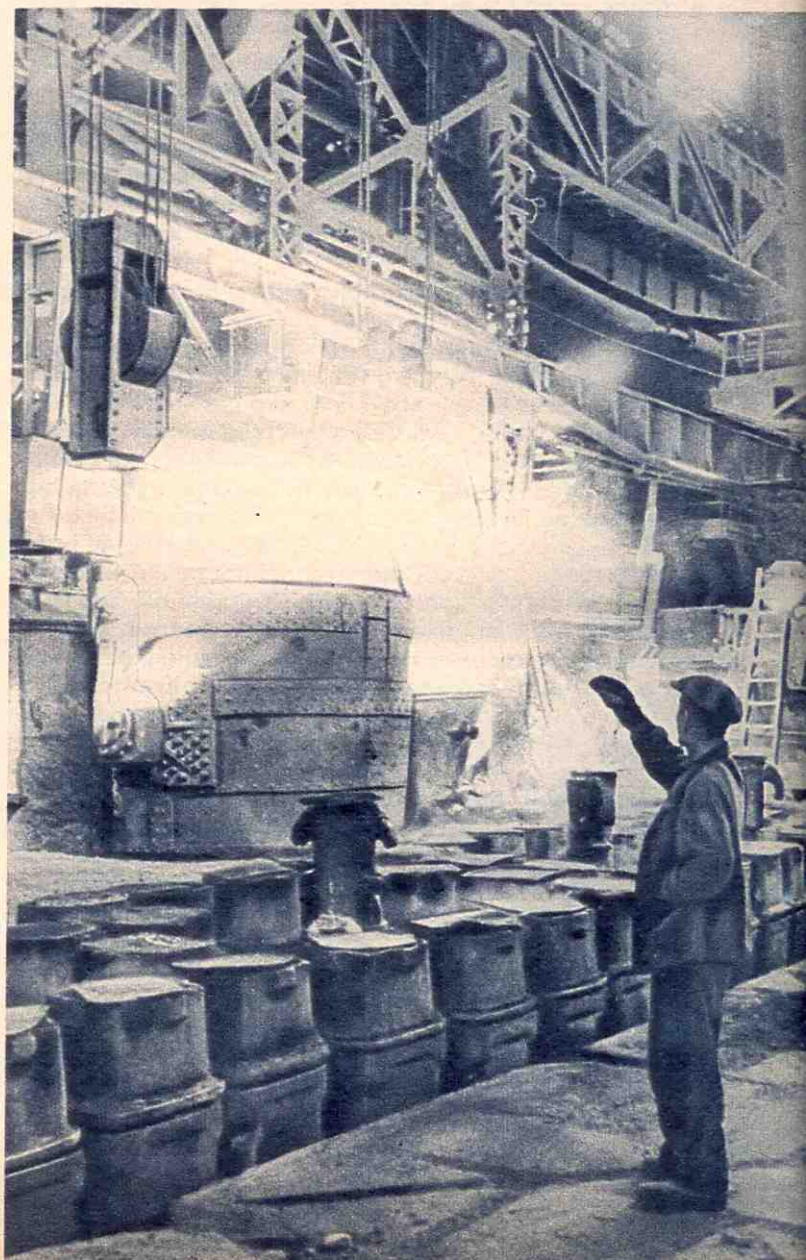
Ленин учил, что рабочий класс должен строить социализм в нерушимом союзе с крестьянством. Ленинский кооперативный план предполагает объединение мелких крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства, вооруженные передовой техникой, освобождающие крестьян от эксплуатации и нищеты. Коллективизация — постепенное объединение мелких крестьянских хозяйств в производственные кооперативы, опирающиеся на мощную технику, — обеспечивает неуклонный подъем материального и культурного уровня крестьянства.

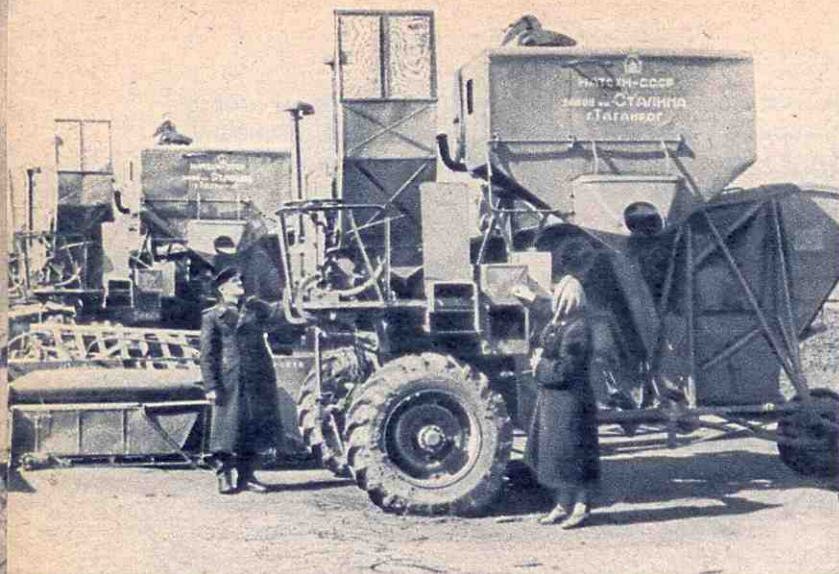
Для успешного осуществления в короткие исторические сроки коллективизации миллионов мелких

крестьянских хозяйств решающее значение имело всемерное развитие тяжелой индустрии. В нашей стране уже первые успехи индустриализации позволили развернуть строительство заводов по производству тракторов, комбайнов и других сложных сельскохозяйственных машин. Только за годы первой пятилетки наше сельское хозяйство получило свыше 150 тысяч тракторов (в переводе на 15-сильные). Еще больше укрепился нерушимый союз рабочего класса и крестьянства нашей страны.

Мир не знал таких темпов, какими развивалось наше народное хозяйство в годы предвоенных пятилеток. Быстро развивается тяжелая промышленность СССР и в послевоенный период. В небывало короткие сроки советский народ залечил тяжелые раны войны и одержал новые замечательные победы в мирном строительстве. В 1954 году вся продукция крупной промышленности в 35 раз превысила уровень 1913 года, выработка электроэнергии за тот же период возросла более чем в 75 раз, а производство машин — более чем в 160 раз. На дальнейшее развитие тяжелой промышленности в 1955 году ассигновано свыше 160 миллиардов рублей.

Выплавка стали в первом мартеновском цехе московского завода «Серп и молот».

В МТС Николаевской области прибыла партия самоходных комбайнов «С-4М».

По общему объему промышленного производства пятый пятилетний план выполнен досрочно — к 1 мая 1955 года, то есть за 4 года и 4 месяца. При этом досрочно выполнены задания пятилетнего плана и по увеличению продукции тяжелой промышленности. Теперь тяжелая индустрия выпускает в три с половиной раза больше продукции, чем в 1940 году.

На протяжении всей истории экономического развития Советской страны Коммунистическая партия стремилась в первую очередь развивать тяжелую промышленность. Тяжелая промышленность должна расти и совершенствоваться быстрее всех других отраслей народного хозяйства — таков был завет великого Ленина, и партия неуклонно ему следовала.

Находились в нашей стране люди, которые предлагали развивать в первую очередь промышленность легкую — пищевую, текстильную, обувную, а машины, металл, топливо покупать за границей. Это привело бы к тому, что наша страна осталась бы страной аграрной, сельскохозяйственной, зависимой от иностранного капитала. Коммунистическая партия отвергла такой опасный путь. Она изгнала из своих рядов людей, которые были противниками индустриализации страны. Только развитие в первую очередь тяжелой промышленности могло сделать нашу страну богатой, могущественной, способной дать отпор военным нападениям врагов. Только благодаря созданию тяжелой промышленности все отрасли народного хозяйства смогли получить свои, а не покупные машины; только благодаря тяжелой промышленности наши колхозы смогли получить могучую технику, города и села — электроэнергию, наша армия — оружие для обороны страны.

Тяжелая промышленность и впредь остается главной, ведущей отраслью промышленности. Она и в дальнейшем должна опережать в своем развитии все отрасли народного хозяйства. Почему так? Тяжелая промышленность является основой, благодаря которой могут развиваться другие отрасли народного хозяйства. Разве можно выпускать больше товаров массового потребления, если предприятия легкой и пищевой промышленности не будут получать все больше новых машин, механизмов,

станков, приборов, а также угля и электроэнергии? Без тяжелой промышленности нельзя вооружить машинами сельское хозяйство, которое дает сырье для легкой и пищевой промышленности.

Советский народ добился значительных успехов в деле развития всей тяжелой индустрии и особенно отдельных ее отраслей. Выдающимся достижением советской науки и техники является использование в нашей стране неисчерпаемой энергии атома в мирных, созидательных целях. Достижения нашей социалистической промышленности велики и неоспоримы. Однако интересы нашей Родины требуют, чтобы она росла еще лучше, еще быстрее.

В июле этого года Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии наметил дальнейшие пути развития нашей промышленности. Пленум установил причины, которые мешали более быстрому ее подъему. Главная из них заключается в том, что последние достижения науки и техники недостаточно быстро внедряются в практику, в производство. В ряде отраслей имеются серьезные упущения в разработке и освоении новых машин, оборудования и технологических процессов. Многие образцы машин и оборудования отстают от лучших иностранных образцов. Это относится и к сельскохозяйственному машиностроению. Так, например, выпускаемый с 1953 года Минским и другими тракторными заводами пропашной дизельный трактор «Беларусь» в полтора раза тяжелее, чем такого же типа английский трактор «Фордзон-Мейджер» выпуска 1951 года. Не удовлетворяют нас также отдельные типы наших комбайнов и некоторых других сельхозмашин. Наши автомобили уступают лучшим зарубежным образцам по скорости, расходу топлива, весу. Перед работниками автомобильной и тракторной промышленности стоит задача — в короткий срок ликвидировать отставание в области техники и дать стране новые, более современные типы автомобилей и тракторов. У нас еще не созданы многие типы машин, крайне необходимые для завершения механизации сельскохозяйственных работ. Разработка конструкций этих машин идет недопустимо медленно. Работникам сельхозмашиностроения предстоит создать широкий набор навесных сельскохозяйственных орудий как наиболее производительных. Такие же задачи по созданию новой техники и улучшению имеющихся машин и оборудования стоят и перед работниками других отраслей промышленности.

Июльский Пленум ЦК КПСС указал, что тяжелая индустрия и впредь должна развиваться быстрее других отраслей народного хозяйства. Чем выше будет в нашей стране уровень развития тяжелой промышленности, тем полнее мы сможем удовлетворить непрерывно растущие потребности советского народа, быстрее создать изобилие предметов потребления и осуществить переход от социализма к коммунизму. Для этого необходимо быстрее создавать новую технику и шире внедрять ее в народное хозяйство, полнее использовать резервы производства, неуклонно повышать творческую инициативу масс и на этой основе добиться резкого повышения производительности труда. Вот почему борьба за технический прогресс — это борьба за коммунизм.

Л. БАЕВ

Из лепестков, корней и трав...

Галина АКУЛЕНКО

РОЗОВЫЕ, зеленоватые, изжелта-кремовые куски пахучего туалетного мыла, мятный зубной порошок, баночки, наполненные душистым кремом... В стеклянных флаконах искрятся духи. На темных аптечных пузырьках строгие надписи: «Эфедрин», «Валериановые капли». В крохотных, одетых в целлофановые рубашки пакетиках — средства, успокаивающие боль...

Казалось бы, какое отношение к Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, к труду земледельца имеют эти предметы?

Оказывается, очень большое. Предметы эти — целиком или частично — пришли с колхозных и совхозных полей. Зайдемте вот в это здание — «Павильон масличных и технических культур». Вы увидите много чудесного.

Мы в зале с надписью: «Эфирномасличные».

Перед нами пять необычайных фонтанов-чаш, почти до краев наполненных ароматной водой. Над каждым из них возвышаются искусно сделанные из синтетических смол растения: ирис, герань, шалфей, кориандр, роза. На их листьях, словно роса, дрожат капли. Медленно, одна за другой, падают они в круглые чаши. Наклонитесь, зачерпните немного влаги, и вы с удивлением заметите: вода фонтана-ириса пахнет лесной фиалкой, герань источает запах розы. А скромный куст кориандра пахнет лилией...

А вот прозрачные сосуды из толстого стекла. В них налито масло. Это оно, чуть подмешанное к воде, придает цветочным фонтанам чарующий аромат. Впрочем, что же тут удивительного? Ведь это масло и добывают из лепестков розы, корней лилового ириса, соцветий шарообразного кустарника лаванды, из многих других растений.

Здесь, в этом зале, мы видим их, растения, способные давать ценнейшее эфирное масло. Они так и называются — «эфироносы».

Эфирное масло необходимо парфюмерам, изготовляющим духи, одеколон и так называемые «отдушки», придающие аромат чаю, табаку, мылу.

Эфирносы нужны виноделам, кондитерам, фармацевтам, кожевникам, полиграфистам, работникам текстильной и консервной промышленности.

Еще не все растения разгаданы и исследованы до конца. Людям, которые занимаются разведением эфирномасличных, хорошо известны 23 вида различных эфирносов, дающих прекрасное эфирное масло. Но на опыт-

ных полях в колхозах и совхозах появляются все новые и новые цветы и травы, содержащие летучие вещества.

Среди 7 тысяч сортов роз исстари высоко ценится роза эфирномасличная. А розовое масло самое дорогое. Оно оценивается на международном рынке на вес золота...

В самых лучших духах, таких, как, например, «Красная Москва», кроме еще сорока других пахучих веществ, образующих, как говорят парфюмеры, композицию — составленный по рецепту определенный приятный запах, — есть розовое масло.

Сравнительно совсем еще недавно в нашей стране розового масла добывали мало. Но за последние три года поля эфирносов расширились, найден новый метод получения большего количества масла из лепестков розы.

Выращивается эфирномасличная роза в южных районах нашей страны.

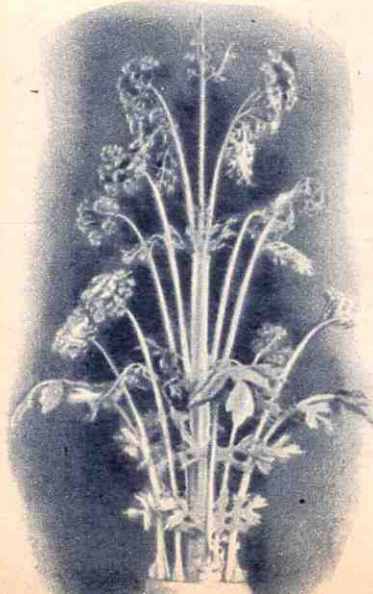
Стенд колхоза имени Калинина переносит нас в Симферопольский район Крыма, в горную долину, богатую плодородными наносными почвами. Огромным красным ковром раскинулась цветущая плантация розы. В предрассветный час вышли сюда сборщицы. Они обрывают махровые, еще влажные от росы головки цветков. Сыплются горы пурпурных лепестков. Залив их слабым раствором поваренной соли, колхозницы отправят эти лепестки на завод для переработки.

Надпись на стенде сообщает: в 1954 году бригада Зайцева получила 32,6 центнера лепестков розы с каждого из 10 гектаров плантации. Доход — 100 тысяч рублей.

Вот еще небольшой стенд. Речь идет о двух розах — красной и розовой. На красной лепестков значительно больше... Зачем же выращивать розовую? Оказывается, розовая богаче эфирным маслом.

Это роза-новинка. Она появилась на плантациях юга совсем недавно. Ее удалось вывести селекционеру З. Г. Майченко. Цифры рассказывают: из каждого килограмма лепестков красной розы получают 0,6—0,12 грамма масла, а килограмм лепестков розы-новинки дает 2 грамма.

Но отвлечемся от пышных и ярких роз. Обратим внимание на засушенный снопик невзрачных растений, напоминающих обычный укроп. Это кориандр. Несмотря на скромный вид, это растение занимает в семье эфирномасличных ведущее место.

Кориандр не требователен. Он растет в Краснодарском и Ставропольском краях, в Воронежской области, в Курской, Тамбовской, Саратовской, Балашовской, Куйбышевской... Оказывается, из этого поистине замечательного растения можно получить запахи лимона, лилии, липы, фиалки, розы. В килограмме его крохотных плодов содержится до 1,2 процента эфирного масла.

Кориандр известен не только парфюмерам. Его масло используют также мыловары, его плоды — работники хлебопекарен, его олеиновую кислоту — текстильщики, а жмых охотно поедают животные. Короткая надпись на стенде гласит: «По посевным площадям кориандра Советский Союз занимает первое место в мире!»

100 гектаров засеивает кориандром колхоз «Красный Кавказ» (Георгиевский район, Ставропольский край). Стенд выставки рассказывает о том, как колхоз добился высокого урожая этой культуры и получил доход в 2 700 рублей с каждого гектара.

А это что за растение с удивительно знакомыми листьями? Да это герань! Правда, она отличается от той, какую мы привыкли видеть на подоконниках наших домов. Это растение выше, пышнее. Ведь оно выросло не в тесном вазоне, а на просторе, в поле. Его называют «розовая герань». Из розовой герани и добывают эфирное масло, которое пахнет розой.

Поистине драгоценное масло! Колхоз имени Маленкова, Молотовабдского района, Таджикской ССР, получил, например, от каждого гектара посева герани 19 тысяч рублей. На каждый трудодень колхозникам здесь выдано, помимо 3 килограммов зерна и других продуктов, по 26 рублей.

А вот еще одно знакомое растение — перечная мята. Оказывается, это тоже эфирнос.

По 800 рублей дополнительно к трудодням получили девушки звена Улиты Кацалап из колхоза имени Сталина, Лосиновского района, Черниговской области, за то, что научились отлично выращивать эту культуру. Мы видели Улиту — веселую украинку, неоднократную участницу Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

— А все спасибочко мяте. У нас она дуже добрая! — говорила звеньевая. Стоя у стенда колхоза, она подробно рассказывала посетителям, как тщательно ухаживало звено за посевами мяты, из которой добывают эфирное масло, ментол. Мята идет и в конфеты, и в пряники, и в зубной порошок, и в различные лекарства.

* * *

Мы в зале лекарственных растений.

Лесные травы, листья, цветы, ягоды, кора деревьев, семена... Здесь то, что дошло к нам из глубины веков от народной мудрости, над чем продолжают работать ученые — химики, ботаники, фармакологи, участники далеких походов за лечебными травами.

В глубине Казахстана растет горная эфедра. Вечно палимый солнцем, этот кустарник лишен листьев. Каждый год на коричневой эфедре зеленеют нежные тонкие веточки. Исследуя их, ученые нашли ценное лекарственное вещество эфедрин — сред-

ство, применяемое при бронхиальной астме, насморке. Кроме того, клинические испытания горной эфедры подтвердили наблюдения народной медицины Китая, считающей, что настоем зеленых частей этого растения можно излечить язвенную болезнь желудка.

О свойствах растущей в Средней Азии травы сферофизы известно было только местным жителям. Теперь это растение испытано и широко применяется для лечения головных болей.

Многие теперь выращивают кукурузу. Но не все знают о том, что кукуруза тоже используется медициной. Экстракты, полученные из кукурузы, идут на изготовление таких ценных лечебных препаратов, как пенициллин, стрептомицин и другие антибиотики.

Оказывается, есть растения, которые являются врагами бактерий. Это ромашка (аптечная), мята перечная, трава шалфей, лист дерева эвкалипта. Полученный от них настой успешно применяется как полоскание при заболевании горла и т. д.

Мы узнаем, что растение алоэ, известное под названием столетника, спасает от некоторых глазных заболеваний, а глухая крапива, зверобой, пастушья сумка и трава мытника имеют кровоостанавливающую силу. Травы — богульник, ветреница, кора ивы помогают от ревматизма. Против золотухи применяют почки березы, стебли паслена, траву череду, против цынги — листья березы, ягоды брусники, голубики, листья крапивы, черной смородины.

Большое будущее у натурозы, нового препарата, полученного из виноградного сока. Натуроза применяется при истощении нервной системы, острых кровопотерях и упадке сил.

Мы перед картой районов возделывания основных лекарственных культур. Аккуратные кружочки близ Владивостока, Новосибирска, Еревана, Воронежа, Гродно и т. д. Здесь работают сотни женщин, выращивающих лекарственные растения.

— Моя профессия — успокаивать сердца, — полшутя замечает участница выставки Ульяна Ефимова на Пуховкина. Оказывается, звено Пуховкиной сдало государству сотни центнеров корней валерианы.

Экскурсовод встречает новую группу посетителей. Это крестьяне Китая. Гости оживляются, увидев бережно накрытый стеклом корень жень-шень. «В нашей стране распознали жень-шень, — взволнованно говорит старый китаец. — Жень-шень по-нашему — корень жизни. Трудно его искать».

Но вот экскурсовод приводит гостей на экспонатный участок павильона. Здесь, под московским небом, цветет кавказская ромашка, раскинули листья пуносемянник даурский, дурман индейский, лимонник китайский, хинное дерево, морской лук. А на грядках, защищенных от ветра и солнца плотняным тентом, робко зеленеет жень-шень. Житель дремучей дальневосточной тайги, он должен расти более семи лет, чтобы стать ценным лекарственным растением. Но важно, что он уже начал расти здесь, на грядках, этот могущественный корень.

«...Что может быть почетнее и интереснее для человека, чем охрана народного здоровья».

Слова эти высечены у входа в зал лекарственных растений. Они относятся и к Ульяне Пуховкиной и к другим участницам и участникам выставки, выращивающим и собирающим растения, продлевающие человеческую жизнь.

УРОК ТРУДА В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ, Воскресенский район,
Московская область.
Цветное фото А. Шишкина.

ПЕРЕХОД СУВОРОВА ЧЕРЕЗ АЛПЫ.

Государственный Русский музей.

В. И. Суриков.

ЧЕЛОВЕК ЗЕМЛИ

Пьер ГАМАРРА

Очерк «Человек земли» известного французского прогрессивного писателя Пьера Гамарра был опубликован в этом году в газете «Юманите» — центральном органе Коммунистической партии Франции.

Описанная в очерке полная лишений и нужды жизнь сельскохозяйственного рабочего Морвандио, от восхода солнца и до зари гнувшего спину на помещика — одного из богатейших людей Франции, — не единственный случай. Это участь сотен и сотен тысяч таких же обездоленных Морвандио, лишенных земли.

Все ухудшающееся положение во французской деревне вызывает сопротивление крестьян, поднимающихся на борьбу за свои жизненные права, за лучшую жизнь.

СТАРЫЙ крестьянин протягивает руку в сторону Морвана, где на горизонте виднеются возвышенности, покрытые лесом. Затем он показывает на расстилающиеся под зимним небом желто-серые земли, на пастбища, обнесенные плетеной изгородью и выветрившейся каменной стеной, наконец, на замок, башни которого вырисовываются сквозь деревья обширного парка.

— Шестьсот гектаров леса, более ста пятидесяти десятин лучших земель, две фермы — всем этим владеют они...

Однако это пустыки в сравнении со всеми богатствами барона Вогэ. Капиталы семейства Вогэ вложены в Лионский банк, в Суэцкий канал, в каучуковые, сахарные и фаянсовые общества и в десятки других обществ. Вогэ владеет замками, яхтами, обширными территориями, специально отведенными для охоты, виноградниками.

— А чем владеете вы?

Старик-крестьянин рассмеялся и, пожимая плечами, посмотрел на свои грязные деревянные башмаки.

Медленно накрапывает дождь. И кажется, будто серые дома, расположенные на краю грязных улочек, корчатся и становятся еще меньше. А позади этих улочек, за высокой решеткой, тянется прямо до самых башен замка широкая аллея, аккуратно посыпанная песком.

Человек, который стоит передо мной, — это старый Морвандио, худой крестьянин, с ясным взглядом и седыми усами. Ветер колышет травинки сена, зацепившиеся за его заплатанные в десяти местах вельветовые штаны и изношенную шерстяную куртку.

И, снова засмеявшись, он показывает мне свои огрубевшие руки со вздутыми венами и с большими тусклыми ногтями.

— Вот все, что у меня есть. Вся жизнь у меня было только это...

Он начал говорить. Медленно произносимые им слова рисовали картину его трудовой жизни — жизни сельскохозяйственного рабочего. И я подумал: какой вздор иногда приходится слышать — «на чистом воздухе, простая и здоровая жизнь свободных тружеников — сельскохозяйственных рабочих». Если бы так было в действительности! Всмотревшись в его лицо, словно видишь в нем лица слуг, поденщиков, работников ферм, лесорубов, рабочих свеклосахарных заводов, пастухов, виноградарей — всех тех, кто без отдыха работает на земле, которая им не принадлежит. Во Франции можно насчитать целый миллион сельскохозяйственных рабочих, получающих ничтожную заработную плату.

От ночи и до ночи

Всю свою жизнь, день за днем, от зари до зари, он беспрестанно работал на хозяев. Воскресный день для него — это несколько часов свободного времени между утренней и вечерней чисткой лошадей. Он бросается

на соломенный тюфяк и урывает два — три часа сна, чтобы хоть немного отдохнуть за целую неделю тяжелого труда. Мяса он ест ничуть не больше, чем его предки, которые почти совсем его не ели.

Зимой и летом его рабочий день начинается ранним утром с ухода за скотиной. Он ухаживает за шестьюдесятью коровами. Он должен вычистить хлев, на тачке вывезти навоз, потом подняться на чердак, набрать там сена и разбросать его по яслям, затем нарубить свекловичных корней.

Потом он отправляется в поле. Наступает время полевых сельскохозяйственных работ: вспашка земли, покосы, жатва, вязанье снопов. К тому же всегда найдутся повозки и километры изгородей, которые нужно починить и привести в порядок.

Когда Морвандио был еще молодым и здоровым, зимой он вставал в пять часов утра, а летом — еще раньше. Теперь же, когда у него побаливает сердце, он вынужден вставать в четыре часа утра, чтобы медленным шагом, по крутой тропинке, навстречу ледяному ветру, во-время придти к месту работы.

У Морвандио нет собственного дома. Вся жизнь у него была лишь одна комнатка, которая одновременно служит ему и спальней и кухней. Когда с ним жили дети, на ночь он в этой же комнатке раскладывал для них три кровати.

Столовой служит место между источенным червями шкафом и соломенным тюфяком. За обедом едят картофель, репу, время от времени яйца, а иногда, по воскресеньям, вареную говядину. Что же касается вкусного жаркого, колбасы, то все это только в мечтах...

Так было вчера. А сегодня? Разве владельцы замка всегда будут господствовать? Разве может всегда продолжаться нищета одних и роскошь других? Здесь — соломенный тюфяк в жалкой лачуге, там — потолок с роскошной росписью, мозаикой и плафонами. Здесь — картофель и репа, там — косули и тонкие вина...

Земля зацветет

Как тяжела жизнь здесь, в этом отдаленном и незаметном, казалось бы, Морване!

Но все меняется. Посевы дадут свои всходы. Цветение наступит.

В этой деревне с пятьюстами жителями, вопреки всему, на последних муниципальных выборах двадцать пять человек голосовали за коммунистов. Какое сильное волнение было вызвано этим! А кто эти люди? Какие у них лица? Нужно было посмотреть на их руки! На каких жалких соломенных тюфяках родятся их дети! Как они питаются!

Время идет вперед, и люди растут. Они все меньше верят добрым увещаниям. В эту деревню, хотя и не часто, приходит газета «Юманите». Но она будет приходить сюда чаще и в большем количестве. Растет и число голосов тех, кто объединяется на борьбу за свои права.

Когда я уезжал из деревни, дождь хлестал по дороге и по мутным водам Бургундского канала. В наступившей ночи показалась фигура крестьянина. Он приподнял воротник своей куртки. Было холодно. Деревянные башмаки хлюпают по грязи. Он идет медленным шагом: у него больное сердце. Завтра он встанет среди ночи. Сквозь тьму и холодный ветер он будет карабкаться по крутой тропинке своим обычным, медленным шагом к молчаливому замку, спрятанному меж деревьями. Начнется еще один день тяжелого труда...

Но не всегда будет ночь! Светлый день наступит, и восторжествует справедливость. Тогда земля расцветет для тех, кто ее обрабатывает.

Сокращенный перевод с французского
В. КОЗЛОВСКОГО.

Заметки из календаря

И. М. СЕЧЕНОВ

(1829—1905)

15 ноября исполняется пятьдесят лет со дня смерти великого русского ученого-физиолога Ивана Михайловича Сеченова. Роль И. М. Сеченова в развитии науки о жизнедеятельности человеческого организма, его функций и отправлениях исключительно велика. И. М. Сеченова недаром назвали отцом русской физиологии. Он первый материалистически подошел к изучению деятельности организма человека. В своей работе «Рефлексы головного мозга», многочисленных статьях и книгах ученый доказал, что вся духовная, психическая деятельность человека определяется работой его мозга, что ощу-

щение, мысль возникают у человека в результате воздействия на его органы чувств внешней среды, окружающего мира.

И. М. Сеченов раскрыл, что все проявления психи-

ческой деятельности человека, кажущиеся совершенно произвольными, зависящими только от его воли, есть не что иное, как ответы на раздражение внешней среды — рефлексы. Рефлекс начинается с чувственного возбуждения, которое по нервным нитям передается в мозг и вызывает в нем определенный психический акт, возникновение понятия, представления, на основе чего мозг как бы отдает приказ тем или иным органам человеческого тела, вызывает мышечное движение.

Производя опыты над головным мозгом животных, Сеченов установил, что в мозгу возникают не только процессы возбуждения, но и противоположные им процессы торможения, с которыми связана задержка произвольных действий (чихания, кашля и др.).

Все это неопровержимо доказывало, что психическая деятельность человека

обусловлена деятельностью мозга, а не существованием какой-то особой, не зависимой от тела души.

И. М. Сеченов изучал не только деятельность головного мозга. Большое значение имеют исследования Сеченова в области газообмена между живым организмом и внешней средой, заключающегося в поглощении человеком и животными ими кислорода и выделении ими углекислого газа и паров воды.

И. М. Сеченов создал целую школу русских физиологов. Его учениками и последователями были такие выдающиеся ученые, как Введенский, Самойлов, Шатерников и многие другие.

И. М. Сеченов был учителем и идейным вдохновителем великого русского физиолога И. П. Павлова, который продолжил и развил заложенные Сеченовым основы учения о высшей нервной деятельности человека.

АДАМ МИЦКЕВИЧ

(1798—1855)

Адам Мицкевич — великий польский поэт-революционер. Стихи, поэмы, баллады, написанные Адамом Мицкевичем, и теперь, когда со дня его смерти прошло столетие, пленяют своей красотой, благородством мыслей и чувств.

Начало творческой деятельности поэта совпало с его вступлением в революционную борьбу.

В то время Польша переживала один из труднейших периодов своей истории: после трех следовавших один за другим разделов она на долгие годы утратила свою самостоятельность.

Передовые представители различных слоев польского общества искали пути борьбы за восстановление утраченной национальной независимости.

Адам Мицкевич, горячо любивший свою родину, конечно, не мог не занять своего места в числе борцов за ее свободу. Еще будучи студентом Виленского университета, он вступает в тайный революционный кружок. И первые два сборника стихов молодого поэ-

та сразу определили характер его поэтического облика: народность и революционность его произведений.

С детства хорошо знавший и любивший народные песни, сказания, Адам Мицкевич всегда вдохновлялся ими в своем творчестве. Так, например, в поэме «Гражина» он рассказывает о борьбе литовского народа против захватчиков — немецких псов-рыцарей, создает обаятельный образ стойкой, мужественной женщины. В поэме «Конрад Валленрод» А. Мицкевич, используя материал исторических хроник и преданий, рисует образ человека, пожертвовавшего всем в своей жизни во имя освобождения отчизны. Произведения А. Мицкевича будили у его соотечественников желание видеть свою родину свободной и счастливой.

В 1823 году царскому правительству стало известно о существовании революционно-патриотических кружков и обществ. Многие участники кружков были арестованы, а затем сосланы в Россию, подальше от «порохового погреба», как она была тогда Польша.

Адам Мицкевич, как активный участник национального революционного движения, также был арестован

и выслан. С 1824 по 1829 год он жил в России. И, несмотря на то, что это была ссылка, поэт сохранил о годах, проведенных в России, самые теплые воспоминания.

В России он нашел друзей — русских поэтов и писателей, которые окружили изгнанника сочувствием и вниманием. Среди его друзей был и гениальнейший русский поэт Александр Сергеевич Пушкин. Это Адаму Мицкевичу посвятил Пушкин следующие строки:

Он между нами жил,
Средь племени ему чужого.
Злобы
В душе своей к нам не
пытал, и мы
Его любили.

Нередко
Он говорил о временах
грядущих,
Когда народы, распри
позабыв,
В великую семью соединятся.

Получив разрешение на выезд из России, Адам Мицкевич после скитаний по странам Европы поселился во Франции, где и оставался почти до самых последних дней своей жизни.

Из Парижа поэт шлет послание своим русским друзьям, полное искренней любви и преданности.

Забыл ли я вами? Когда
промелькнет вереница
Поляков казенных,
погибших в тюрьме
и в изгнание,
И ваши встают предо мной
чужеземные лица,
И образам вашим дарю я
любовь и вниманье.

В Париже А. Мицкевич редактировал газету «Трибуна народов», со страниц которой, как и прежде, раздавались его смелые призывы к борьбе за освобождение всех угнетенных народов.

Ныне сбылись мечты и чаяния Адама Мицкевича. Польский народ в братском единении с русским народом добился свободной и счастливой жизни.

Столетие со дня смерти замечательного польского поэта и революционера отмечает все прогрессивное человечество.

БЫТЬ, *как* МАМА

Майя ШМОТКИНА

Фото Е. Микулиной.

Закончив Сестрорецкое педагогическое училище, я поехала работать в родной колхоз «Смена», где жила моя мать.

Как сейчас помню первый день, когда я пришла в детский сад. Маленькая комнатка с чисто вымытыми полами, белые занавески на окнах, цветы. Дети с любопытством смотрят на меня. Здравуюсь — и не знаю, о чем с ними говорить. Прошу показать мне свои рисунки. Мальши приносят альбомы, наперебой показывают незатейливые картинки... Так мы познакомились и подружились.

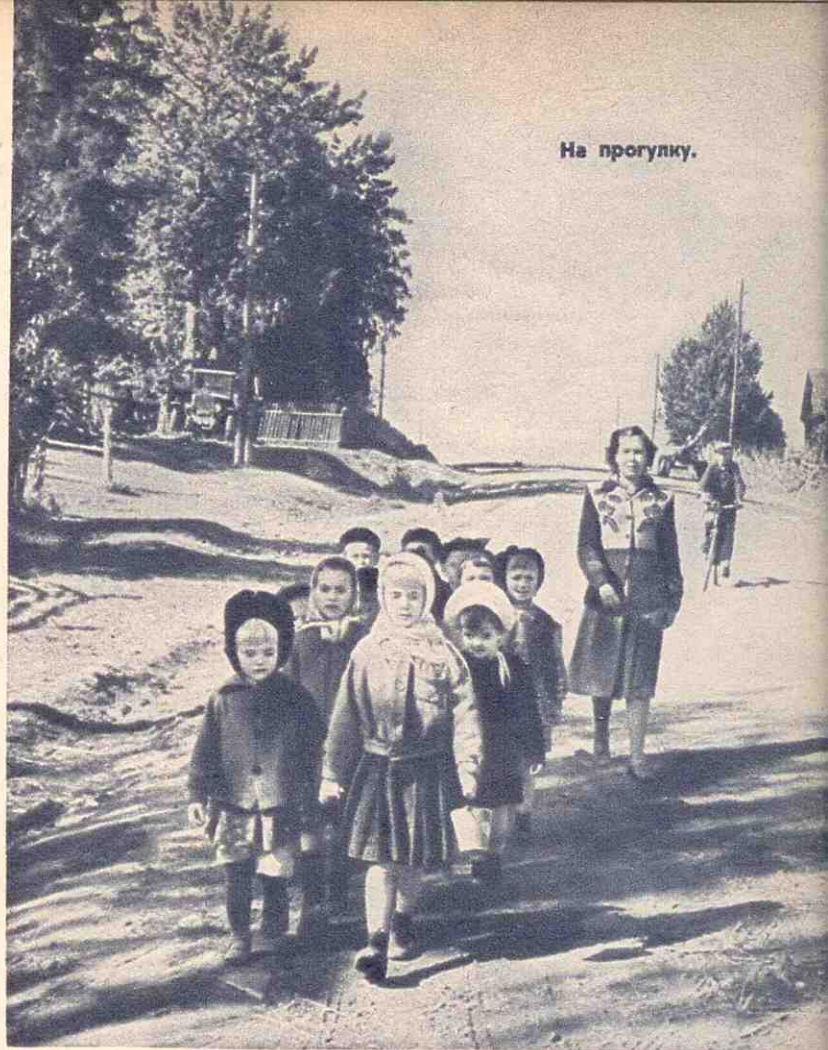
День ото дня я все больше и больше привязывалась к своим питомцам. Они платили мне тем же, слушались каждого моего слова.

Вот тут-то я по-настоящему и поняла, какая на мне, воспитательнице, лежит ответственность. Ведь именно в этом, пяти-шестилетнем возрасте складываются у детей понятия о плохом и хорошем, именно в этом возрасте легче всего повлиять на развитие ребенка, на его отношение к окружающему.

Мне очень хотелось воспитать у ребятшек уважение к труду их родителей, любовь к родной земле. Помочь мне в этом должна была сама жизнь.

Когда горячие лучи солнца растопили последние островки снега на полях и повсюду зазвенели ручьи, мы пошли с детьми старшей группы смотреть пахоту. Поле широкое — еле видна противоположная сторона... К нам приблизился трактор. Лемехи плуга отворачивают широкие пласты земли. Второй трактор сцепом борон рыхлит землю. Пробуем ее руками.

— Комочки мелкие, семенам будет хорошо расти,— говорю я.

На прогулку.

Для того, чтобы дети запомнили то, что увидели в поле, вернувшись в детский сад, я показала им картинку «Весенняя пахота». А потом мы разучили стихи:

Тракторы выходят в степи,
Тянут плуги на прицепе.
Режьте, плуги, как ножом,
Сочный, жирный чернозем!
Гребнем частым, борона,
Расчеси земельку!
Приготовим для зерна
Мягкую постельку.

↑ Овес поспел!

← Неужели столько получилось из одного семечка?

Очень интересно кормить теляночка...

— Это про наш колхоз,— решили ребята.

Вскоре мы наблюдали за севом. Колхозный агроном показал ребятам золотистые семена пшеницы.

— Из каждого зернышка вырастет колос, а в нем много зерен,— объяснял он и предложил каждому взять по горсточке зерна, чтобы посеять у себя на участке в детском саду.

Старшие дети лопатками, граблями взрыхлили землю и разбросали зерна. И каждый день бегали на свое «поле» — посмотреть, нет ли всходов.

В ожидании всходов мы познакомились с работой колхозниц в парниковом хозяйстве. И тогда на своем участке в детском саду тоже сделали грядки и посадили огурцы. Детишки с интересом наблюдали, как появлялись первые листочки.

Наступило лето. Огурцы наши зацвели. Луг покрылся высокой зеленой травой, засинели колокольчики, зажелтели лютики, закивали головками белые ромашки. Я рассказала ребятам, что рано утром по росе колхозники выйдут косить траву, готовить корм для скота.

«Мы будем птицеводками».

— Ну-ка, кто лучше построит «молочный завод»?

И вот настал сенокос. Мы торопимся на луг. Где наши ромашки, колокольчики? Ровными рядами лежит скошенная трава. Я говорю детям, что цветы жалеть не нужно, их еще много в лесу, зато для животных будет хороший корм на зиму. Мы смотрели, как колхозницы сушили сено, а потом сгребали его в копны. Маленькими граблями дети тоже ворошили сено. Какова же была их радость, когда колхозники поблагодарили их за «помощь».

Красиво в солнечные тихие дни на озере, что совсем рядом с детским садом. Однажды, гуляя по берегу, мы увидели медленно подплывавшую к нам лодку. В ней сидел дядя Коля, колхозный рыбак. Он поздоровался с ребятами и показал им свой улов — две огромные щуки, а потом объяснил, что поймал их на леску, на которой была нажива — маленькая рыбка. Щука хотела проглотить рыбку и попала сама на крючок.

Позднее мы ходили в поле смотреть, как наливаются колосья пшеницы.

— А почему у нас на участке пшеница не такая ровная: в одном месте ее много, а в другом мало? — спрашивали дети.

Я рассказала ребятам, почему так произошло, и они сами пришли к выводу: лучше сеять сеялкой, руками получается плохо.

Пришла пора уборки урожая.

— Комбайн, комбайн! — закричали дети, когда мы вышли за село. Они уже знали его по картинкам.

— А почему на комбайне красный флажок? — спросил Толя.

— Это значит, что дядя Валя хорошо работает,— объяснила я.

Комбайнер показал, как действует комбайн. А тракторист даже дал желающим подержаться за руль трактора. Восторгу ребят не было границ.

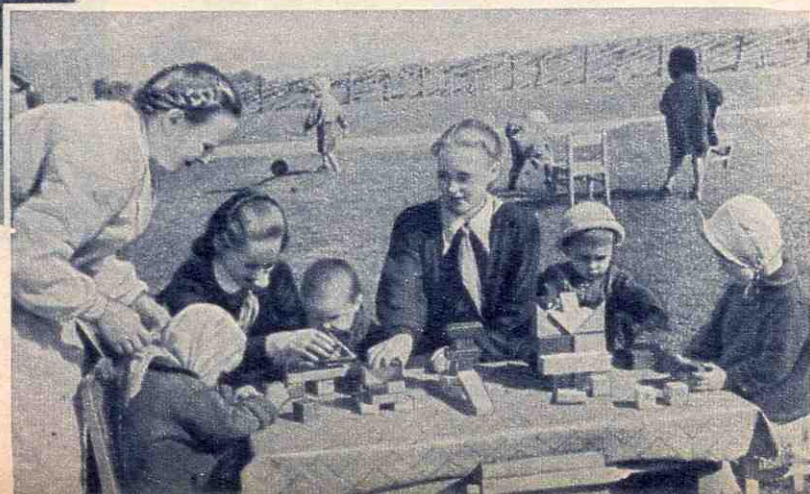
Все виденное детьми находит отражение в их играх. Они строят коровник из кубиков, «отправляют молоко» на молочный завод. Играя с куклами, рассказывают им о работе трактористов, доярок, конюхов. Я внимательно прислушиваюсь к разговорам малышей.

— Когда я окончу школу,— говорит маленький Вова,— буду работать в нашем колхозе трактористом, как папа, а папа будет отдыхать, как дедушка.

— А я, когда вырасту большая, буду, как мама, телятницей,— ответила Танечка,— и буду петь песни, как мама.

Конечно, всерьез принимать желания ребят не приходится, им еще рано думать о профессии. Но в словах их звучит уважение к труду родителей, любовь к своему колхозу.

Ефимовский район,
Ленинградская область.

«Урок жизни»

Студентка Наташа (артистка В. Калинина) и инженер Сергей Ромашко (артист И. Переверзев) полюбили друг друга. Наташа оставляет институт и едет на стройку, где работает Ромашко. Они поженились. У Наташи родился сын, но она не замыкается в узком кругу домашних дел, охотно участвует в общественной работе. Всем кажется, что это чудесная, дружная семья. Но на деле это не так. Семья не получилось. Сергей не интересуется, чем живет Наташа, невнимателен к ней. Мало того, Наташа видит, что он вообще равнодушен к людям. Взяв с собой сына, она уходит от мужа. Но вот она узнает, что за пренебрежение к людям и зазнайство Сергей снят с высокого поста. Прорабу Ромашко приходится начинать жить сначала. И тогда Наташа возвращается к нему, чтобы поддержать его в трудную минуту, помочь найти правильный жизненный путь.

Эту картину о верной, но требовательной любви с интересом смотрит зритель.

«УРОК ЖИЗНИ». Цветной художественный фильм. Автор сценария Е. Габрилович. Постановка Ю. Райзмана. Производство ордена Ленина киностудии «Мосфильм» 1955 год.

Многое зависит от нас самих

Как-то в обеденный перерыв на полевой стан колхоза «Агроном» пришел с газетами и журналами агитатор-библиотекарь Михаил Чернявский.

— Что нынче принесли, Михаил Семенович? — спросила колхозница Галина Карась.

— Да вот хочу предложить вам обсудить выступление Анны Борзовой из колхоза «Актив», опубликованное в пятом номере журнала «Крестьянка», — ответил библиотекарь. — Она ставит вопрос о том, что надо быстрее поднимать культуру быта села. Вот я вам прочитаю...

Вокруг агитатора образовался плотный круг. Здесь были преимущественно женщины.

Внимательно прослушали они выступление Анны Борзовой, которое прочел Чернявский.

— Правильно женщина выступила, — сказала одна из передовых колхозниц третьей полеводческой бригады, Олимпиада Василенко. — Деревня теперь не прежняя. О себе скажем. У нас и средняя школа, и больница, и паровая мельница, и два магазина, и ветпункт. Да и люди стали другие. Одних учителей наше село дало около пятидесяти, девятнадцать агрономов, сколько врачей! Трактористов и комбайнеров больше двухсот. И мы и наши дети хотим жить культурно. А какая может быть культура, когда нет электричества! Сидим, как в старину, при лампах, и на фермах механизации никакой. Почему бы не построить гидроэлектростанцию? Речка есть, плотину можно поставить.

— Верно, Лина, — поддержала Надежда Черная. — Не думает правление о наших культурных нуждах. Вон у соседей, в колхозе «Красный строитель», новый клуб строится. А у нас вместо клуба темная и тесная хатенка.

Потом заговорила Прасковья Москаленко, депу-

тат сельского и районного Советов депутатов трудящихся:

— А я бы вот что добавила. Не только мечтать, а и действовать надо. Тут многое зависит от нас самих. Почему мы ездим за 30 километров в Новозыбково, чтобы заказать, скажем, платье? Потому что сами шить не умеем и мастериц не готовим. А можем организовать кружок кройки и шитья? Можем. Так почему бы этого не сделать? Или взять тротуары, о которых говорит Борзова. Очень неплохое дело. И не обязательно делать их асфальтированными. Можно замостить тротуары камнем, щебнем и сделать это своими руками. Ведь самим ходить-то по этим тротуарам!

— Можем. Многие можем своими руками сделать, — подхватила Прасковья Якушева. — Работники нашей больницы и пример нам показали. Ведь у них что было во дворе? Бурьян да мусор. А какие клумбы там они разбили, каких насадили цветов — посмотреть любо-дорого.

— А я, — волнуясь, подала голос Ксения Денга, — остановлюсь на таком вопросе. В нашем колхозе идет большое строительство. Строятся и колхозники. И все хотят, чтобы дом был хороший, удобный, да и красивый. А в кирпиче недостаток. Надо свой кирпич делать. Глины у нас много.

За оживленной беседой колхозницы не заметили, как пробежал перерыв. Расходясь, они продолжали обсуждать, что надо сделать в первую очередь. Видно, волнующий вопрос подняла сегодняшняя беседа.

Записал А. ШКАРУТО,
руководитель агитколлектива колхоза.

Злынковский район,
Брянская область.

В этом году наша страна отмечает 50-летие первой русской революции 1905—1907 годов. В связи с этим выпущен ряд книг. Вот некоторые из них:

А. Костин. ПЕРВАЯ НАРОДНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ 1905—1907 ГОДОВ. Госполитиздат, 1955.

Эта книга рассказывает об исторических событиях революции 1905—1907 годов, когда рабочий класс России поднял знамя вооруженной борьбы за освобождение трудящихся нашей Родины от ига самодержавия, от гнета помещиков и капиталистов. Автор приводит данные, показывающие, что в ходе революции пролетариат России заложил основы прочного союза с крестьянством.

К. Зародов. ЛЕНИНСКАЯ ГАЗЕТА «ПРОЛЕТАРИЙ» (1905 г.) Госполитиздат, 1955.

На протяжении всей своей истории Коммунистическая партия всегда придавала большое значение партийной печати как важнейшему орудию воздействия партии на массы.

«Пролетарий» — нелегальная большевистская еженедельная газета, центральный орган РСДРП. Издавалась она в Женеве (Швейцария) в 1905 году. Ответственным редактором «Пролетария» был В. И. Ленин. «Пролетарий» вел борьбу за выполнение решений III съезда партии и осуществление так-

тических установок, данных В. И. Лениным в его работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции».

И. Козырев. БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ ЗА АРМИЮ И ФЛОТ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 ГГ. Госполитиздат, 1955.

Эта книга рассказывает о той большой работе, которую проводила большевистская партия в армии и флоте в период революции 1905—1907 годов. Большевики организовывали, политически просвещали солдатские и матросские массы, сплачивая их вокруг пролетариата.

«...Если революция не станет массовой и не захватит самого войска, — говорил В. И. Ленин, — тогда не может быть и речи о серьезной борьбе».

Поэтому большевики считали работу в армии и флоте одной из основных задач революции.

И. Васин. ДЕКАБРЬСКОЕ ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ 1905 ГОДА В МОСКВЕ. Издательство «Знание», 1955.

Моментом наивысшего подъема революции 1905—1907 годов явилось декабрьское вооруженное восстание 1905 года в Москве. Пролетариат Москвы открыто выступил с оружием в руках против царского самодержавия. В течение девяти дней несколько тысяч вооруженных рабочих вели героическую борьбу с царскими палачами. С беззаветной храбростью боролись рабочие дружины Красной Пресни, Казанской железной дороги.

В брошюре И. Васина рассказывается о ходе декабрьского вооруженного восстания и его значении в истории революционного движения.

Моды

Блузка из штапельного полотна. Полочки лифа у притачного пояса слегка присобраны. Рукав втачной, на манжете.

Блузка из легкой ткани. Спереди круглая кокетка. На спинке посередине шов. Кокетка и передняя планка блузки выкраиваются одновременно. На полочках заложены мягкие складочки. Рукав цельнокроенный. Воротник — стойка.

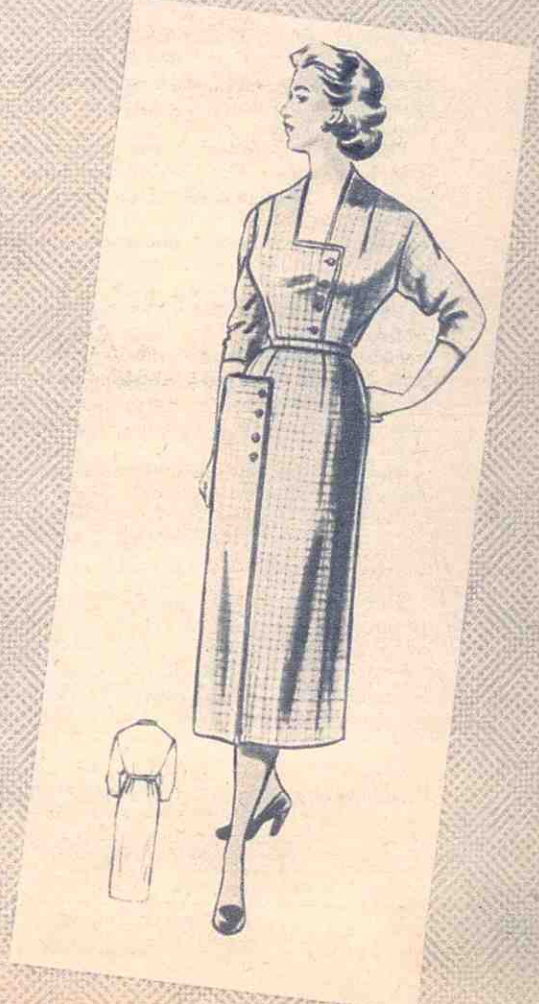
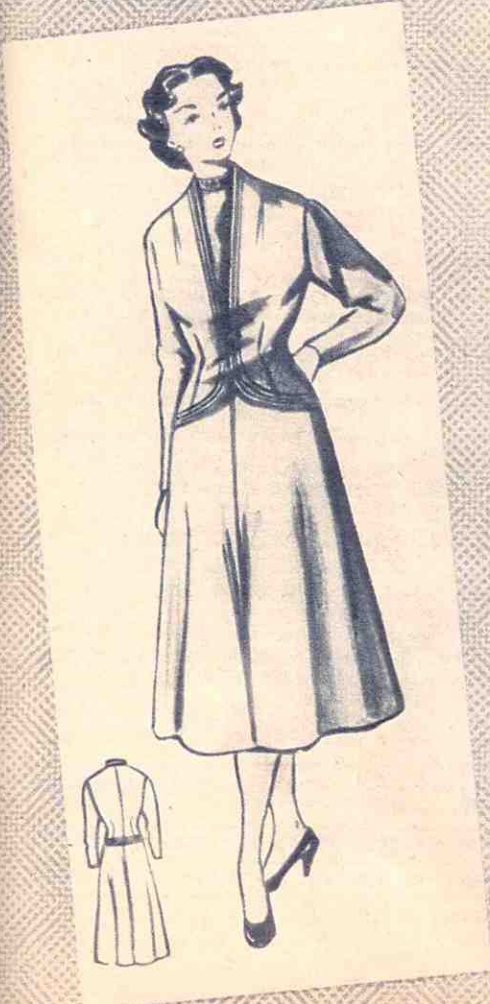
Блузка из шелковой ткани. Вставка и манжеты отделаны машинной строчкой. Воротник — стойка.

Платье-костюм из шерстяной ткани. Жакет с вытачками от плечевых швов и от талии. На спинке посередине шов. Рукав втачной. Жакет отделан суташем. Четырехшовная юбка книзу расклешена.

Зимнее пальто, прилегающее в талии. Полочки с мягкими складочками от плечевых швов и от талии. Прорезные карманы отстрочены по форме накладных. Спинка со швом посередине. Рукава с удлиненной проймой, внизу со складочками.

Платье из шелковой ткани. Отрезной лиф с мелкими складочками-защипами. Рукав цельнокроенный. Расклеванная широкая юбка покроя «солнце». Складки, образующиеся на юбке, отстрочены изнутри защипами, что создает впечатление многоклинной юбки.

Платье из материала с рисунком в клетку. Полочки с вытачками от плечевых швов и прямоугольным вырезом ворота. Рукав втачной, полудлинный. Юбка прямая, двухшовная, с вытачками от талии и карманом, образованным боковым полотнищем, настроченным на переднее полотнище юбки.

Ответы на письма читателей

Читательница В. Л. Ахметова из села Красная Горка, Нуримановского района, Башкирской АССР, обратилась в редакцию с просьбой рассказать о причинах появления домового древесного гриба и мерах борьбы с ним.

Ниже мы публикуем ответ кандидата технических наук А. Л. Панфиловой.

Заметить появление домового гриба нетрудно. Вначале на бревнах стен, досках пола появляется белый пушок или похоже на вату скопления нитей. Позже проступают желтые, розовые, сиреневые пятна. Они постепенно превращаются в светлосерые пленки с серебристым оттенком. Иногда образуются особые шнуры толщиной до десяти миллиметров, которые проникают по каменным стенам из одного перекрытия в другое. Таким путем грибы распространяются по всему зданию. Грибы могут размножаться и спорами, семена их малы и легки. Они свободно перемещаются по воздуху и, попав на древесину, образуют грибницу. Древесина, на которой поселился гриб, постепенно изменяет свой обычный цвет, темнеет, трескается, легко крошится и иногда превращается даже в порошок. За пять—шесть месяцев грибы разрушают древесину.

Особенно быстро разрушают грибы влажную древесину. Если дом построен на сыром грунте и если между деревянными стенами и фундаментом нет изолирующей прокладки, то подпочвенная вода свободно проходит в стены, и древесина становится сырой.

Влага попадает в здание вместе со строительными материалами — деревом, глиной, и это уже таит в себе опасность появления гриба.

Кроме того, дождь и снег проникают в здание через слуховые окна, щели в карнизах и кровле. Значит, для того, чтобы предупредить появление домовых грибов, нужно самым решительным образом бороться с избытком влаги в помещении.

Часто грибы поражают полы первого этажа. Чтобы уберечь их, необходимо засыпать землю под полом сухой глиной, смешанной со щебенкой и известью, добавить немного цементного или известкового раствора и утрамбовать.

Высота пола над землей должна быть примерно 30 сантиметров. Очень важ-

но, чтобы лаги, на которых лежат доски пола, не касались земли. В полу для вентиляции необходимо сделать решетки или щелевые плинтусы.

Но это предупредительные меры. А если грибок завелся? Как быть тогда?

Обнаружив грибные налеты в виде ватообразных скоплений или нитей, сейчас же их удалите. Деревянные части, полностью потерявшие прочность, замените новыми. Отдельные места, разрушенные грибом, стесывайте топором или соскабливайте, а отходы обязательно сжигайте. Чтобы гриб не распространялся дальше, очищенную древесину промажьте два—три раза химическим раствором. Для этого годится трехпроцентный раствор фтористого или двухпроцентный раствор кремнефтористого натрия или пятипроцентный раствор кремнефтористого аммония, хлористого цинка.

Как приготовить, например, трехпроцентный раствор фтористого натрия? Возьмите 30 граммов этого вещества, засыпьте его в литр горячей воды и хорошо размешайте. Когда химикат растворится, промазывайте древесину кистью или опрыскивайте ее горячим раствором. Прodelывать это надо каждые два—три месяца.

Если у вас не окажется перечисленных химических веществ, используйте десятипроцентный раствор медного купороса или пятнадцатипроцентный раствор железного купороса. Правда, действуют они значительно слабее.

Для участков древесины, очень сильно пораженных грибом, применяется особая паста.

Для того, чтобы приготовить ее, надо на один квадратный метр древесины взять 150 граммов фтористого натрия, 135 граммов жирной глины и 200 граммов воды. Нагрейте воду до кипения. Засыпьте в нее фтористый натрий и тщательно помешайте. Затем небольшими порциями добавляйте просеянную глину. Всю эту массу снова перемешайте. Достаточно обмазать древесину пастой один раз — и дальнейшее развитие домового гриба прекратится.

Вместе с тем необходимо предупредить: все химические вещества, о которых говорилось выше, ядовитые. Обращаясь с ними надо осторожно. Внимательно следите, чтобы они не попадали на лицо и руки, надевайте для работы комбинезон или халат, которые потом обязательно стирайте. Во время работы нельзя курить, принимать пищу. Как только все закончите, тщательно умойтесь теплой водой с мылом.

А. ПАНФИЛОВА

Полезное дело

Вот уж пять лет при Барышевском районном Доме культуры (Киевская область) работают девятимесячные курсы кройки и шитья. Колхозницы, домохозяйки и служащие без отрыва от производства знакомятся здесь с

построением чертежей выкроек, приемами пошива белья, детской, женской и мужской одежды, а также спортивных и рабочих костюмов.

М. БАРАБАШ

СОДЕРЖАНИЕ

- Т. Мельникова — Хозяйство идет в гору
А. Пиккуль — На родине пятидесятилетий
Л. Петрова — Славное десятилетие
А. Елагина — Письмо
Колхозные новости
Л. Ионица — У нас в селе
Колхозный санаторий
Г. Бакланов — Жена. Рассказ
Д. Терещенко — Ты проходишь по полю. Стихи
Праздник культуры туркменского народа
В. Гордиенко — Цветы Кремля. Стихи
Ф. Мартини — Скромный парень. Рассказ
Л. Баев. Основа нашей мощи
Г. Акуленко — Из лепестков, корней и трав...
Пьер Гамарра — Человек земли
Заметки из календаря
М. Шмоткина — Быть, как мама
«Урок жизни»
А. Шкаруто — Многое зависит от нас самих
Книжная полка
Моды
Ответы на письма читателей.

ВКЛАДКИ:

«С ХОРОШИМ УРОЖАЕМ!». Цветное фото Я. Рюмкина.

«Студенты Ленинградского института инженеров водного транспорта на производственной практике». Цветное фото А. Моклецова.

«УРОК ТРУДА В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ». Цветное фото А. Шишкина.

«ПЕРЕХОД СУВОРОВА ЧЕРЕЗ АЛЬПЫ». С картины художника В. И. Сурикова.

На первой странице обложки: Юлия БУЛЬЧЕВА, авеневая колхоза «Красный пахарь», Арзамасской области (см. очерк А. Елагина «Письмо»). Цветное фото Г. Борисова.

Оформление номера Е. Комарова.

Технический редактор Т. Васильева.

К этому номеру дается бесплатное приложение — выкройка платья для будущей матери.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

Подписка на журнал «Крестьянка» на 1956 год производится местными отделениями «Союзпечати» и почтовыми отделениями. Редакция и издательство прием подписки не производят.

Главный редактор — Е. И. ЛЕОНТЬЕВА. Редакционная коллегия: М. О. ЕРЕМЕЕВА (заместитель главного редактора), И. А. КОБЧИКОВА, Л. Е. ПИШЕНИНА, Е. И. УШАКОВА, М. С. ШАГИНЯН.

Адрес редакции: Москва, Д-47, Ленинградское шоссе, улица «Правды», 24.

№№ телефонов: Д 3-35-35, Д 3-39-48, Д 3-38-03.

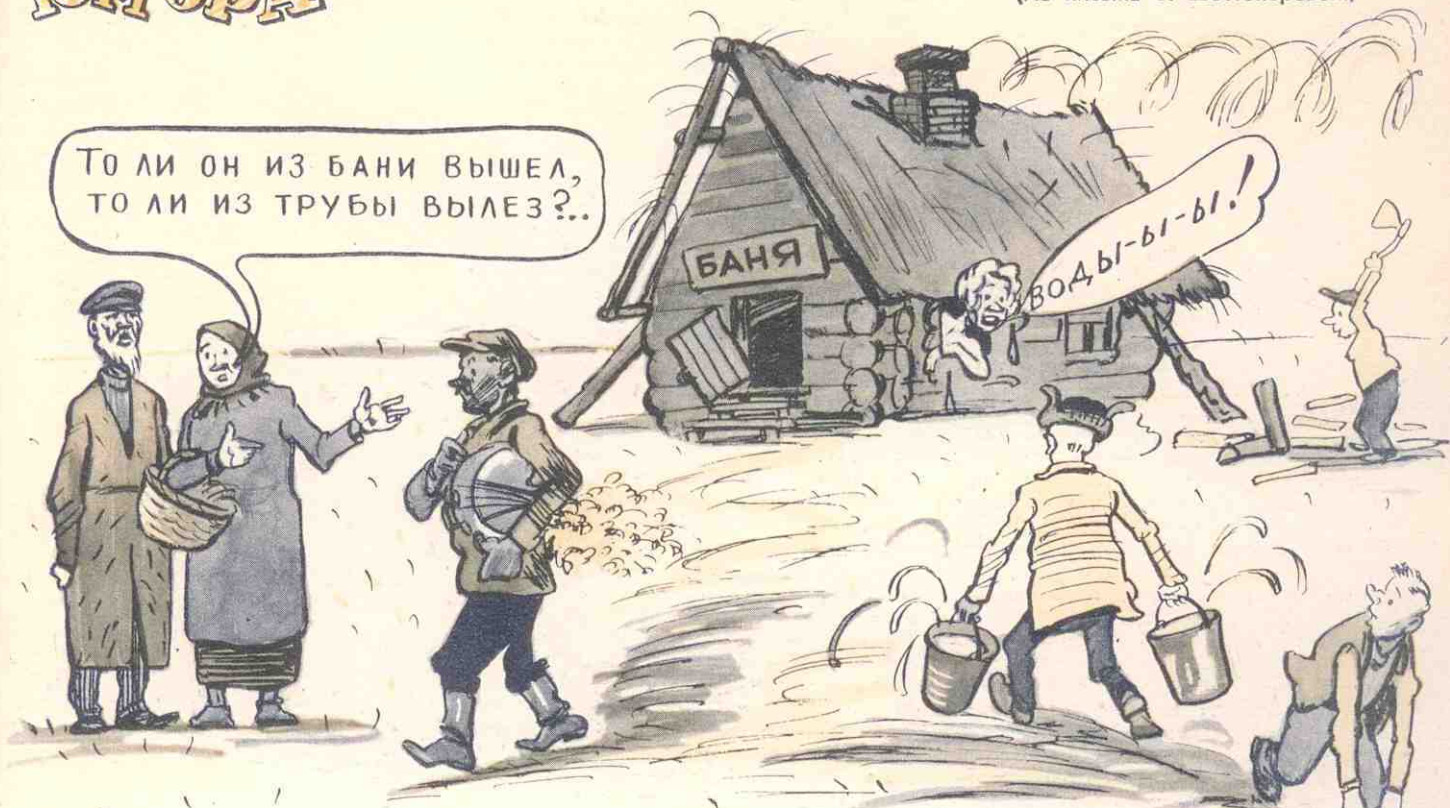
А 05660. Подп. к печ. 5/XI 1955 г. Тираж 650 000 экз. Изд. № 937. Заказ 2739. Формат бум. 60×92¹/₂. 2,75 бум. л.—5,5 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Страницка ЮМОРА

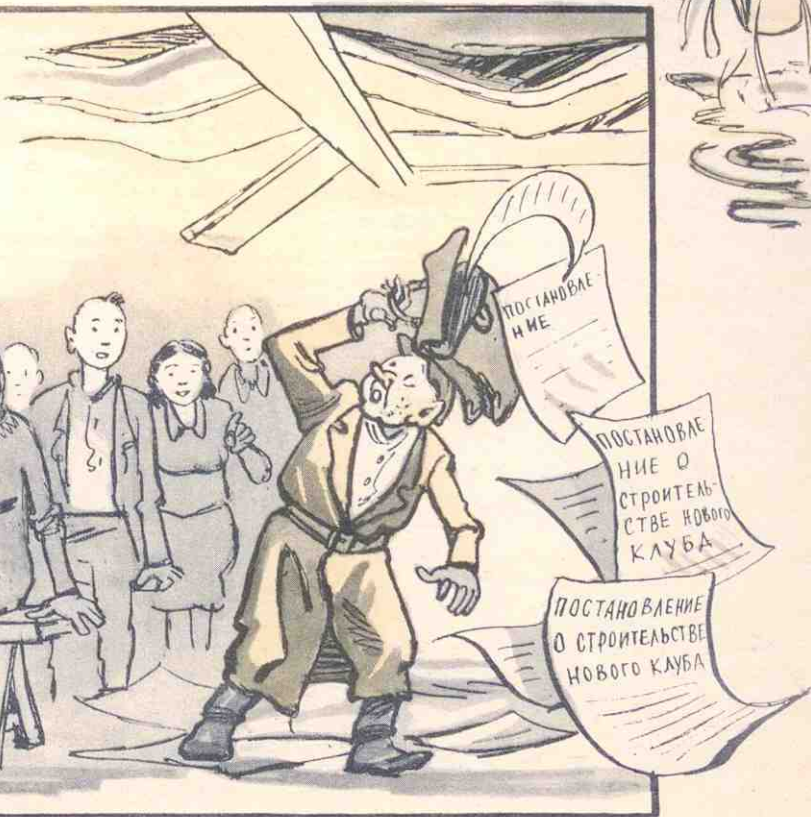
В поселке Мариец, Марийской АССР, не собираются строить новую баню, а старая обветшала... Часто здесь не хватает воды...

(Из письма З. Шестоперовой.)

В селе Гаевке, Аджанского района, Кировоградской области, вынесено 10 постановлений о строительстве нового клуба. Есть и необходимые средства, но руководители колхоза, зная, что старое, непригодное для клуба помещение вот-вот рухнет, все же к стройке не приступают.

(Из письма селькора Т. Сидоренко.)

— Чего это наш председатель испугался!
— Давно в клубе не был: боится, что потолок ему на голову обвалится...

Рисунки В. Жаринова.

Цена номера 1 рубль.

ДЕНЬГИ НА ПОКУПКУ
ЦЕННЫХ ВЕЩЕЙ
МОЖНО НАКОПИТЬ
В СБЕРЕГАТЕЛЬНОЙ КАССЕ